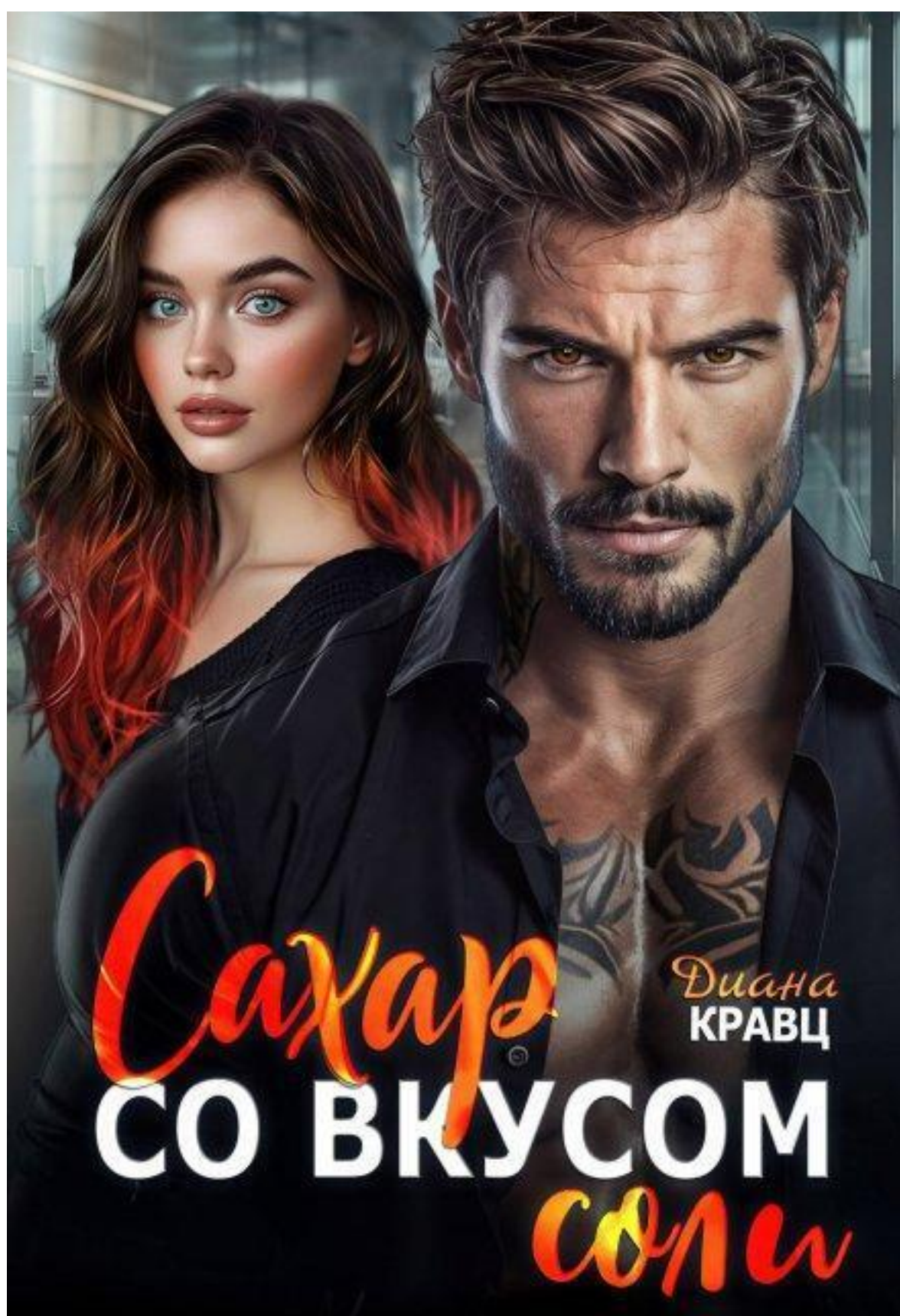

Сахар
СО ВКУСОМ
солен

Диана
КРАВЦ

Диана Кравц

Сахар со вкусом соли

«Литнет»

2025

Кравц Д.

Сахар со вкусом соли / Д. Кравц — «Литнет», 2025

Даниэлла Диаз – дочь очень опасного человека. Гордая, взбалмошная, своенравная. Точная копия отца. Рафаэль Адамати – тот, кто всегда добивается своего. Грубый, опасный, циничный. Его методы жестоки, решения беспощадны. Что произойдёт, когда два сильных характера встретятся? Кто кого переиграет? ♡#♡#♡# – А у нас красивые получатся дети, – подмигнул он, продолжая сжимать мою талию своими огромными руками. Его глаза, чёрные, как бездна, смотрят прямо в душу. Этот взгляд будто гипнотизирует, проникает куда-то глубоко, туда, куда я никого не пускаю. Его прикосновения обжигают голый участок кожи, вызывая мурашки по всему телу. Но пора бы спустить этого наглеца с небес на землю. – Больно же! – вскрикивает мужчина громко, когда выкручиваю его соски без всякого сожаления. – Я же по-хорошему просила отпустить меня, – говорю, глядя ему прямо в глаза. – Но, видимо, ты не понимаешь слов. Пришлось воспользоваться более убедительным аргументом. Он смеётся. Этот звук – низкий, хриплый – заставляет меня вздрогнуть. – Ты опасная, – ухмыляется. – Мне такие нравятся. – Опасная? – поднимаю бровь. – Ты ещё не видел, на что я способна. разница в возрасте откровенно и горячо нецензурная лексика криминал хэ

© Кравц Д., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	20
Визуал	24
Глава 5	25
Глава 6	30
Глава 7	36
Глава 8	44
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Пролог

Бродя по коридору, никак не могу найти нужную дверь. Кажется, уже прошла мимо нее раз пять, но каждый раз что-то отвлекает. То странный шорох, то приглушенные стоны соитий, доносящиеся из-за закрытых дверей.

– Бордель такой-то, а не стрип-клуб, – бормочу себе под нос, следом по спине пробегает холодок.

Когда все-таки одна из дверей поддается, вхожу. Но едва переступив порог, замираю на месте от увиденного. Передо мной – сцена, от которой кровь приливает к щекам. Брат Джозеля, Рафаэль, стоит напротив меня и жестко насаживает на свой член рот девушки. *Не шелохнувшись, смотрю, как он, крепко сцепившись в рыжие волосы девушки, руководит всем процессом.* Пухлые женские губы плотно обхватывают член с таким профессионализмом, что становится завидно.

Не могу оторвать взгляд. Почему? Почему стою здесь и смотрю на это? Это же... мерзко. Наверное...

Его глаза – темные, почти черные – расширяются, когда он замечает мое присутствие. На мгновение замедляется, но затем, не отрывая взгляда от меня, начинает двигаться быстрее, жестче. Закусываю нижнюю губу и сжимаю бедра, пытаюсь унять легкую пульсацию между ног. Следом сглатываю вязкую слюну, когда мужчина на всю длину вонзает член в рот девушки, которая без всякого сопротивления принимает его полностью.

Когда Рафаэль закрывает глаза и из него вырывается низкий, хриплый стон, мое тело будто пронзает электрическим током. Каждый мускул напрягается, кожа покрывается мурашками, дрожь пробегает по всему телу. Мне даже кажется, что я вздрогнула – настолько это интимно и... возбуждающе.

Стою словно парализованная, не в силах оторвать взгляд от него. Когда наконец прихожу в себя, вылетаю из комнаты, как будто за мной гонится сам дьявол. Сердце бешено колотится, а дыхание сбилось.

Что, черт возьми, только что произошло? Как вообще я могла наблюдать за тем, как Раф кого-то имеет в рот?

– Сумасшедшая, ей-богу, – пробормотала.

Внутри, в самой глубине, что-то зашевелилось. Что-то, что не хотелось признавать. Что-то, что заставляет сердце биться чаще, а кожу – гореть.

Коридор кажется бесконечным, но я иду быстрым шагом, не оглядываясь, пока не врезаюсь во что-то твердое и теплое.

– Откуда это ты так летишь? – интересуется Гарс, перехватив меня за руку.

– Отпусти меня! – кричу на него.

– Эй, ты чего, куколка?

– Устроили дом терпимости! – выдыхаю, пытаюсь вырваться. – Черт знает что, а не заведение!

– Есть такое, – пожимает он плечами. – Но тут насильно делать ничего не заставляют.

– Да я так и поняла!

– Так что ты такого увидела, что неслась как ураган?

– Меня, – раздается голос Рафаэля.

Его низкий, бархатистый голос заставляет меня вздрогнуть и снова покрыться мурашками. Да будь ты проклят!

– Не думал, что помимо твоих девочек кто-то другой может шастать и подглядывать, – слова предназначены Гарсу. – А ты Даниэлла, та еще вуайеристка, как посмотрю, – переводит взгляд на меня.

– Двери нужно закрывать, – огрызаюсь, чувствуя, как жар приливает к щекам.

– Понравилось? – произносит издевательски, но в нем есть что-то... опасное.

– Было бы на что смотреть, – бросаю, стараясь звучать равнодушно.

– Ну да, ну да, – появляется соблазнительная ухмылка на лице.

Тут к Гарсу подбежала полуголая девушка и увела с собой. Последовав их примеру, пошла дальше, вот только Раф, видимо, решил поиздеваться еще.

– Я видел твои глаза, малышка, – хватается за руку и разворачивает к себе.

Пальцы этого мужчины горячие, почти обжигающие. И они по-странному действуют на меня.

– Ответь мне, представляла ли ты себя на месте этой шлюхи?

От возмущения начинаю хватать воздух губами. Признаться ему? Ни за что. Но... я действительно представляла себя на месте рыжей девицы. Впервые в жизни. Раньше от одной мысли о таком меня тошнило, но сейчас всего несколько минут назад, наблюдая за всем процессом, чуть слюной не подавилась. Тьфу ты!

– Мечтай! – пытаюсь вырваться, но он держит меня мертвой хваткой.

– Жаль, – наклоняется ближе, от чего сердце замирает. – А я вот представлял твой манящий ротик на своем члене, а не ее. Честно, я бы не отказалась от такого на самом деле. Вот только, – поднимает за подбородок двумя пальцами, – маленькие девочки мне не интересны. Да и подруг брата как-то не входит в мои планы трахать.

Даю звонкую и мощную пощечину, вырываюсь и иду прочь, чувствуя, как сердце бешено колотится.

– Индюк напыщенный, – бормочу себе под нос.

– Я все слышу, – смеется громко, почти зловеще.

Не оборачиваясь, показываю ему средний палец. Сердце готово выпрыгнуть. Внутри все горит. От стыда? От возбуждения? Даже сама не знаю, от чего. Но с точностью могу сказать, этот мужчина оставляет после себя приятный привкус.

Глава 1

Рафаэль Адамати

С каждым годом все яснее вижу, как жизнь меняется, но внутри остаюсь тем же мальчишкой, который когда-то мечтал о великом. Взросление – всего лишь иллюзия. Мы просто носим маски, притворяемся, что все под контролем, но внутри – все те же дети, которые боятся темноты и не знают, куда идти. Мы сталкиваемся с поражениями, которые бьют по самому больному. Каждый раз, оглядываясь назад, вижу себя – молодого, глупого, наивного. И мне становится страшно. Страшно оттого, что я до сих пор не знаю, куда иду. Деньги, власть кажутся всего лишь пылью.

Жизнь – игра, в которой тебе не всегда раздают хорошие карты. Но я научился играть тем, что есть. Когда смотрю на людей вокруг, вижу их истинные лица. Они тянутся ко мне, но не потому, что я им дорог. Нет. Я – инструмент. Средство для достижения их целей. Всем что-то от меня нужно. Даже тем самым женщинам. И я это понимаю. Но если кто-то нуждается во мне, это не значит, что они мне нужны.

С возрастом приходит другое понимание счастья. Оно больше не в деньгах, не в статусе, не в этих дурацких иллюзиях, которые продают по телевизору. Оно в простых вещах. В деле, которое заставляет кровь кипеть. В истинных друзьях, которые не предадут, даже если их поставят на колени и приставят ствол к виску. В семье, которая всегда будет за твоей спиной, даже если весь мир против. И даже в любви... Хотя какая уж тут любовь? У меня ее нет. Вернее, есть, но не та, о которой мечтают в юности, когда все кажется розовым и пушистым. Мои женщины – они другие. Им не нужны мои чувства, им нужны мои деньги, моя власть, моя защита. И меня это полностью устраивает. Потому что научился быть «счастливым» без иллюзий. Без этих дурацких розовых очков. Без фальшивых обещаний и сладких сказок. Я играю свою игру. И я всегда выигрываю. Потому что знаю правила... Чаше, которые создаю сам.

За тридцать лет своей жизни понял одну вещь: женщин, с которыми можно создать что-то настоящее, почти не осталось. Однажды мой старик сказал: «Самых лучших разбирают еще со школьной скамьи». И знаете, он прав. Но пустоголовые малолетки мне не интересны. Было бы мне девятнадцать, я бы, может, и позабавился. Но мне уже пошел четвертый десяток. Мать твою! Даже не верится, что мой возраст перевалил за тридцатку! Я, конечно, не жалею, ведь это только начало жизни и у меня все впереди. Но все же... Иногда, когда остаюсь один, думаю: а что, если бы все было иначе? Если бы встретил ту самую, которая смотрела бы на меня не как на кошелек или привлекательного мужчину, а как на человека? Но это уже из разряда фантазий. В моем мире такие вещи не случаются. И я научился жить с этим. Потому что другого выхода нет.

Многие в моем возрасте ничего не имеют, а я пахал с пятнадцати лет, чтобы добиться всего сам. Семья у меня не бедная, далеко не бедная, но всегда хотел всего добиться своими руками. И сделал это, как бы тяжело ни было. Сейчас у меня охранный и строительный фирмы. Охранку создал сам, с нуля, хоть и незаконным путем – но в нашем мире иначе нельзя. А строительная фирма – детище нашего деда.

Два года назад отец передал мне и двум младшим братьям основной пакет акций. Как бы ни хотелось отказаться, выбора не было. Отец по состоянию здоровья больше не может управлять, хотя он еще молод. Один брат – зеленый, неопытный, а второй живет и доучивается в Германии. Поэтому все легло на мои плечи.

Серый и скучный образ жизни скрашивают два моих лучших друга. Мы с ними – как братья. Помню, как в школе первоклассно портили жизнь учителям и ученикам. Тогда нас прозвали «Троица Сатаны». Издевались знатно, и сейчас, вспоминая, становится стыдно. Были охламонами, что уж там. Но это было наше время, наша юность.

В шестнадцать увлеклись мотоспортом, и до сих пор не можем остановиться. Времени, конечно, мало, но раз в неделю выбираемся на трассу. Не хочу хвастать, но я лучший в этом деле. Даже мои друзья, Гарс и Аррон, мне не ровня. Они частенько говорят, что у меня не все в порядке с головой, ведь гоняю, как сумасшедший. Но друзья не понимают, что такое чувство эйфории, когда адреналин заполняет каждую клетку тела. Даже секс не приносит столько удовольствия как скорость.

Да и сама жизнь у меня – как гонка. Постоянно на пределе, постоянно в движении. Но я привык. Сам выбрал этот путь. И знаете, что самое главное? Я ни о чем не жалею.

Эх, вот даже сейчас, вместо того чтобы наслаждаться этим шикарным ртом, умело скользящим по моему члену, думаю о своей жизни, которая лишена каких-либо красок. Тряхнул головой, отгоняя посторонние мысли, намотал волосы девицы на кулак и задал темп, в котором нуждаюсь.

Мне всегда нравились женщины с длинными волосами. Сейчас куда ни глянь – все коротко стриженные, а у некоторых вообще мужицкие прически. Женщина должна быть женщиной, а не пародией на мужика.

Не обращая внимания на мою крепкую хватку, девица заглатывает член по самые яйца. Не у всех такой талант, а у нее – есть. Насаживаю ее все быстрее, пока не изливаюсь до последней капли ей в рот. Она послушно проглотила сперму, вылизала дочиста чувствительную головку и облизнулась с таким видом, будто только что съела что-то вкусное.

Надо будет отблагодарить Гарса за такую умелую работницу. Он кого зря на работу не принимает. У него свой стрип-клуб, идею которого вынашивал еще с шестнадцати, когда впервые попал в такое заведение. С тех пор только и думал, как бы свое открыть. И открыл. Теперь у него лучший клуб в городе, а даже, может, и во всем штате.

– Молодец, постаралась на славу, – хлопаю ее по щеке, как собаку, которая принесла палку.

Любая баба любит, когда ее хвалят. Ну, а я не жмот. Засунул три сотни ей в трусы и шлепнул по аппетитной заднице. Она улыбнулась мне, как будто я ей жизнь подарил, и покинула приватную комнату.

Застегнув ширинку, пошел к друзьям. Они сидят, развалившись на диване. Аррон залипает в телефон, а Гарс, как всегда, в своем репертуаре – бутылка виски на столе, сигарета между пальцев, и никаких забот. Ну, хоть кто-то умеет отдыхать.

– Как тебе Марика? – спросил Гарс, когда я устроился рядом с ними. – Хороша, не правда ли?

– Сосет нормально, но не до звезд в глазах, – утолил любопытство друга и выпил залпом стакан виски.

Янтарная жидкость прошла по горлу, согревая изнутри.

– До звезд в глазах будет сосать только любящая женщина, – с самодовольной ухмылкой вставил Аррон.

– Ну, похвастайся, как ты это любишь, – съязвил я, наливая себе новую порцию.

– Завидуйте молча, неудачники! – откинулся на спинку дивана, явно наслаждаясь своим положением.

И он прав. Нам оставалось только завидовать. Аррон женат уже два года. С Евой он познакомился, когда ездил заключать контракт на поставку золота. Его семья владеет сетью ювелирных магазинов, и вместо директора на встречу приехала его младшая сестра. Ну, а дальше все пошло по накатанной: через полгода он ее окольцевал, а еще через пару месяцев заделал ребенка – чтоб наверняка.

Гарс, как и я, заядлый холостяк. Раньше думал, что бабы нужны только для того, чтобы опустошить яйца, но сейчас начинаю понимать, что это не совсем так. А вот что думает по этому поводу друг, без понятия.

– Ну что, составишь компанию? – Гарс подмигнул, кивая в сторону новой девчонки, которая только вышла на сцену.

– Не, братан, завтра рано вставать, да и гонка на шесть вечера. Не хочу быть как выжатый овощ на трассе.

Последние три года все как-то тухло. Ни одного достойного противника, ни одного настоящего вызова. Гонки стали предсказуемыми, как эти стриптизерши на сцене. Одни и те же движения, один и тот же финал. Скука, блять.

Приехав домой, сразу понял, что младший братан снова ночует у меня. Видимо, опять отрывался в клубе до свинячьего визга или с родителями поругался. Господи, даже обувь снять не удосужился, прямо в постель в ней лег. Идиот! Разбужу его в пять утра и заставлю драить квартиру зубной щеткой. Чтобы в следующий раз думал головой, а не жопой.

Утро выдалось, мягко говоря, хреновым. Проспал на полчаса, будто кто-то специально вырубил будильник. Хорошо хоть братец кофе сварил, иначе бы я его точно прибил. Наспех собрался, выпил кофе и помчал на работу. Такое чувство, будто на мне всю ночь танцевали слоны. И как назло, в городе образовалась пробка. Чертов понедельник.

И тут раздается знакомый рев мотора. Вперед моей машины протиснулся... да быть такого не может! Эту модель даже еще в продажу не пустили. Ладно, опустим это, но то, что на мотоцикле сидит особь женского пола, больше шокирует. Твою мать!

И пока я охереваю от увиденного, подъезжает еще один такой мотоцикл, и на нем – еще одна девушка. У меня что, двоится в глазах? Смотрю на ту, что сбоку, и отмечаю шикарную фигуру, особенно сочный зад. Она повернулась ко мне, видимо, почувствовала мой взгляд. Из-за шлема лица не видно, но я готов поставить сотку, что точно красотка. Обладательница сочной попки отсалютовала и дала по газам.

Черт, вот это да! Утро началось с дерьма, а теперь еще и эти девушки. Интересно, кто они такие? И главное – как они смогли достать мото? Даже предзаказ на эту модель днем с огнем не сыщешь. Откуда деньги? Каждый из них будет стоить больше трех сотен тысяч баксов. Да и вообще девушки на таких монстрах – что-то новенькое. Мне срочно нужно узнать, кто это.

На работу приехал только через полчаса, будь неладна та авария, из-за которой проторчал в пробке. Как только вошел в офис, мой секретарь начала тараторить без умолку. Ненавижу понедельники! Будь они прокляты! Сегодня все резко решили, что я им нужен. Сотрудники, клиенты, партнеры – все как с цепи сорвались. Готов сброситься с тринадцатого этажа, лишь бы это закончилось.

Только ближе к трем все утихомирилось, и я смог спокойно выдохнуть. В четыре часа поехал домой, по пути заехал в ресторан перекусить. Как оказался дома, сразу направился в душ. До начала гонки оставалось сорок минут. Завел своего красавца и полетел в пункт назначения.

Людей сегодня, на удивление, много, и в основном студенты. Минут через пять из-за поворота выехала машина брата и его дружков, а за ними, мать твою, те самые мото, которые утром меня так впечатлили.

– Так, сегодня будет что-то новенькое, – сказал Гарс, не сводя взгляд с новоприбывших.

– Определенно, – согласился с ним Аррон, затягиваясь сигаретой.

На стартовую линию подъехала только одна из обладательниц мотоцикла. Надел шлем и сам подъехал к линии старта, став рядом с ней. Прошелся взглядом по ее фигурке. Второй раз убеждаюсь, что девушка обладает отличными данными, и повторяюсь – ее пятая точка просто бомба. Прямо в моем вкусе. За такую как схватишься...

Так, мысли пошли не в то русло. Тряхнул головой и следом замечаю, что девушка смотрит на меня. Я кивнул ей, а она в ответ повторила тот самый жест, что и утром – отсалютовала, как будто уже знает, чем все закончится.

Когда раздался звук старта, рванул вперед. Девушка была сразу за мной, словно тень. Я стараюсь не отвлекаться, но, черт возьми, это невозможно. В зеркале заднего вида ее фигура выглядит как что-то из фильма – стройная, подтянутая, в облегающем костюме, который подчеркивает каждую линию ее тела.

Мчусь как сумасшедший, адреналин зашкаливает. Остальные участники гонки уже отстали, превратившись в далекие точки на горизонте. Но она рядом. Близко. Слишком близко. И тут, в какой-то момент, ее мотоцикл пронесся мимо меня с такой скоростью, что я чуть не выронил руль от удивления.

– Твою мать!

Она едет без страха, без сомнений. На резком повороте пытаюсь ее обойти, но девчонка делает идеальный маневр и вырывается вперед. Я дал по газам, пытаюсь догнать, но безуспешно.

И вот он – мой первый проигрыш. И кому? Девушке! Это же пиздец в чистом виде!

Обладательница сочной попки подъехала к моему брату, сказала что-то и уехала, оставив за собой лишь рев мотора и облако пыли. Вторая девчонка, которая стояла чуть поодаль около близнецов, надела шлем, не дав мне даже шанса разглядеть ее лицо – стояла ко мне спиной. Потом тоже села на свой мотоцикл и умчалась, оставив меня с кучей вопросов и легким раздражением.

Подъехал к брату, который уже ржал как конь, чуть ли не падая на землю.

– Поздравляю с первым поражением! – еле выговаривал слова сквозь смех. – Красиво она тебя уделала, просто мастер-класс устроила!

– Ой, да заткнись, – рыкнул, но сам еле сдержал улыбку. – Кто это вообще такие? Я раньше их не видел.

– Они только вчера приехали, – ответил Эл, наконец успокоившись. – И, представляешь, эти красотки учатся вместе со мной. Кстати, они очень хорошо знакомы с близнецами, – кивнул в сторону дружков, которые уже трепались с какими-то деваками.

– Только не говори, что они такие же придурюшны, как твои друзья, – поднял бровь, скептически глядя на него.

– Еще не знаю, – пожал плечами. – Но острые на язычок – это точно. Особенно Даниэлла.

– А точнее можно?

– Это та, которая тебя уделала, – снова заржал. – Кстати, она любит мальчиков постарше.

– С чего ты взял? – нахмурился, но внутри уже заинтересовался.

– Сама сегодня сказала, – брат ухмыльнулся. – Даже могу процитировать: «Ты красавчик, я не спорю. Вот только мне нравятся мальчики постарше, а не те, которые только оторвались от мамкиной сиськи». Ты прикинь? Я тогда, мягко говоря, охренел. И это сказала та, которая такого же возраста, что и я.

Я заржал во весь голос. Особенно фраза про мамкину сиську – это просто шедеврально. Он, можно сказать, еще висит на ней.

– Ну что, брат, – хлопнул его по плечу, – похоже, тебе еще расти и расти до ее уровня.

– Да пошел ты, – засмеялся, но в его глазах читалось легкое раздражение.

– Я должен с ней познакомиться, – заявляю, смотря в ту сторону, где та самая девчонка скрылась.

– О-о-о, что-то новенькое, – поднял бровь, явно наслаждаясь моментом. – Неужели сам Рафаэль Адамати наступит на свой принцип: «Ни-ни с малолетками»?

– Она уже совершеннолетняя, – фыркнул.

– Вот только мне кажется, ты ее не потянешь, – ухмыляется. – Я хоть и знаю ее меньше дня, но сразу понял, что Дани с характером. А ты, как я помню, любишь покладистых.

Друзья Джоэля уехали по своим делам, и он приуныл без них. Мне хорошо известно, кем является их отец. Как же не хочется, чтобы мой брат, так же как и я, крутился в этой грязи. Но, похоже, он уже на пути к этому.

Вечером мы заехали в бар, где к нам присоединились Гарс и Аррон, а также какие-то левые девчонки, не считая Евы – жены Аррона. Мы немного потрепались, все поиздевались надо мной из-за моего поражения, и я, в конце концов, поехал домой.

Утром проснулся в хорошем настроении, несмотря на вчерашний завал на работе. Но, как назло, день начался с нового хаоса. Да что ж такое? Меня точно прокляли!

В обеденный перерыв написал брату и поинтересовался, когда у него заканчиваются пары. Перед тем как ответить, он поржал в своей манере, а только после этого отправил сообщение, что пары заканчиваются в шестнадцать тридцать.

От одного предвкушения все тело будто оживает. Очень хочется узнать, действительно ли девчонка с характером, или это просто выдумки моего брата. Вот почему-то кажется, что она не из тех, кто будет вилять хвостом и льстить. Нет, скорее всего, эта девчонка относится к тем, кто говорит прямо, без прикрас, и, возможно, даже с долей сарказма.

Да, эта соплячка меня зацепила.

Глава 2

Ровно в назначенное время стою недалеко от выхода. Поток студентов вываливается из дверей учреждения. Через какое-то время замечаю брата, от которого убегают две девчонки. Он что-то кричит им вслед, а те залиvisto смеются. Они бегут в мою сторону, но когда брат замечает меня, сразу останавливается. Одна из них оглядывается и тоже останавливается, а другая продолжает бежать... прямо в мои объятия.

Когда девчонка врзается в меня, успеваю ее перехватить за прекрасные полушария. Она испуганно смотрит на меня, и с этого момента я тону в омуте изумрудных глаз. Это самые прекрасные глаза, которые когда-либо видел. Не могу оторваться от их глубины и блеска. Брюки моментально натягиваются в районе паха.

Мать божья! Давно такого не было!

– Убери свои руки с моей задницы, – раздается мелодично-ангельский голос с нотками угрозы. – И стой как прикрой, – пытается оттолкнуть.

Слова про стой как отрезвляют, но я не спешу ее отпускать. Оторвавшись от гипнотизирующих глаз, начинаю рассматривать лицо: красивые пропорциональные черты, пухлые губы и милая родинка над губой. Красавица, одним словом.

– А у нас красивые получатся дети, – подмигиваю ей и облизываю пересохшие губы.

Мои слова ее удивляют, но это мимолетно. Малышка нахмуривает бровки, изучая меня. А потом как скрутит мне соски... Я отпускаю ее сразу же.

– Больно же! – рычу на нее, морщаюсь от боли.

– Я же по-хорошему просила отпустить меня. Но, видимо, ты не понимаешь слов. Пришлось воспользоваться более убедительным аргументом, – цокает языком и закатывает глаза.

Вот же мелкая пигалица.

Смех вырывается через боль в сосках.

– Ты опасная. Мне такие нравятся.

Вру нагло. Мне по душе больше покладистые, но ее дерзость безумно заводит.

– Опасная? Ты еще не видел, на что я способна.

– О-о-о, Раф, – подходит брат с девчонкой, которая точь-в-точь как эта пигалица, только с другим цветом волос. – Я посмотрю, ты уже познакомился с Дани.

– Да, мы очень близко познакомились. Он полапал меня за задницу, а потом потерял своим стояком. Прекрасное знакомство! Только о таком я и мечтала. Извращенец, блин! – съязвила красотка.

И вот тут-то я понимаю, что обладательница этого острого язычка будет моей. Чего бы мне это ни стоило.

– Братец, ты подался в педофилы? – заливается смехом Джоэль, но я, вместе с девчонками, смотрю на него, как на полоумного.

– Эл, ты дебил? – бросает брюнетка, нахмуривает бровки.

– Ты не спрашивай, а утверждай, – притягиваю ее за талию к себе.

Она поднимает голову, нахмуривается сильнее, но все же следом улыбается. Сглатываю ком в горле и крепче прижимаю красотку к себе.

– Господи! Да пошутил я! Не смотрите на меня так, – пытается выкрутиться брат. – Не всегда мой язык работает вместе с мозгом.

– Об этом уже все знают, – качаю головой.

– Так, ладно, с моим языком и мозгом все понятно. Теперь расскажите, что между вами? – указывает на каждого из нас, и его взгляд прыгает с одного лица на другое.

– Да ничего такого. Вот думаю, сломать ему руку или врезать по яйцам, – отвечает беззаботно пигалица, словно для нее это дело – норма.

– Попал ты, дядя, – хмыкает блондинка, ее глаза блестят от азарта.

– Какой я тебе, нахрен, дядя? – возмущаюсь и отпускаю сочную попку. – Не такая уж у нас огромная разница в возрасте.

– Как по мне, одиннадцать лет – достаточно большая разница, – влезает младший братец, куда ему не следовало.

– Кому как, – парирует брюнеточка.

– Раз мы закончили с выяснением возраста и где что нормально, может, познакомимся? – подкидывает дельную мысль блондинка, искренне улыбаясь.

1.1

– Меня зовут Рафаэль, и я брат этого оболтуса, – взлохмачиваю шевелюру Джоэля.

– Очень приятно. Меня зовут София, это моя сестра Даниэлла, – говорит девушка довольно дружелюбно. – Как я уже заметила, вы познакомились довольно близко, – делает кавычки пальцами, сдерживая смех.

– Ближе некуда, – фыркает Даниэлла, стукнув меня по ноге.

– Не вздумай отрицать, малышка. Очевидно, что тебе понравилось, как мои руки лежат на твоей заднице, – нагло прохожусь взглядом по фигурке, чувствуя, как кровь начинает приливать к паху.

Ебать! Вот это я попал.

– Малышка? – брови взлетают вверх. – Можешь не включать свое очарование, на меня это не действует.

– А я его еще не включал, – тяну ее за куртку на себя.

Наши лица оказываются в опасной близости. Девчонка оголяет свои белоснежные ровные зубы и с вызовом смотрит на меня.

– Очень интересно, – шепчет и припадает к моим губам неожиданно.

Ошарашенно смотрю на нее, не отвечая на поцелуй. Но когда пигалица собирается отпрянуть, прижимаю ближе к себе и углубляю поцелуй. Пробую на вкус ее язык, слегка прикусывая.

– Запомни, это разовая акция, – разрывает наш поцелуй, ее голос звучит растерянно, но в глазах все еще горит огонь.

– Ты так думаешь? – ухмыляюсь.

Даниэлла краснеет, на лбу выступает испарина. Она хватается за руку и тащит за собой. Напоследок София кричит Элу, что они сегодня будут ждать их в заранее оговоренном месте.

– Ты... – начинает брат, но я его перебиваю.

– Лучше заткнись, – бросаю, провожая взглядом удаляющуюся фигуру.

Весь путь домой думаю об этой красивой пигалице, которая засела у меня в голове. Кто бы мог подумать, что поплыву от одного взгляда? Чувствую себя чертовым подростком в пубертат, у которого член стоит колом от того, что к нему девчонка мимолетно прикоснулась. Эл, на удивление, молчит, но смотрит на меня косо и давит улыбку.

Хотел поехать с братом в бар, но в последний момент передумал. Все равно она никуда не денется, пусть свыкнется с городом. Нужно нарыть информацию о ее семье – кто они вообще такие? Что-то мне подсказывает, что там все не просто. Ведь не зря они крутятся с близнецами Моор.

И пусть она думает, что это была разовая акция. Я покажу ей, что Рафаэль Адамати не из тех, кто останавливается на полпути. Она еще узнает, что значит играть с огнем.

Когда попадаю домой, первым делом принимаю душ и заказываю еду. Приходится долго разгребать навалившуюся работу. Примерно через четыре часа неотрывной работы понимаю, что пора ложиться спать. Снимаю очки, тру уставшие от экрана ноутбука глаза и смотрю в окно. На улице уже стемнело, зажглись фонари, а движение автомобилей поутихло. Захлопы-

ваю крышку ноутбука, собираюсь уже увалиться на кровать, но, видимо, у вселенной другие планы.

– Да? – рывкаю в трубку телефона.

– Мистер Адамати, у нас ЧП, – взволнованно говорит один из моих подчиненных.

– Ну и? Мне из тебя все клешнями вытаскивать?

– В порту украли один из очень важных контейнеров. Двое парней убиты, а двоих нет.

– Чей груз?

– Diaz Corporation.

– Твою мать! – Бью кулаком по столу. – Куда вы, блять, смотрели? Сколько я раз говорил: охрана контейнеров этой компании должна быть самой надежной! Через пятнадцать минут буду на месте, чтобы все присутствовали! – чертыхаясь на всю квартиру, начинаю собираться.

Вот угораздило меня связаться с владельцем этой компании. Семья Диаз не прощает ошибок. Если я в скором времени не найду контейнер, то не сносить мне головы. Закопают где-нибудь в лесу. В лучшем случае.

1.2

Семья Диаз довольно известна в криминальных кругах. Оба брата крайне жестоки в своем деле. Но больше всего меня удивляет то, что женщины этой семьи не хуже мужчин. У одного жена – дочь известного мафиози Кларка Рамиреса. У второго – дочь основателя колумбийского наркокартеля Клауда Медельина. Если про дочь Медельина почти ничего неизвестно, то про дочь Рамиреса знает любой, кто крутится в криминальных кругах. Эта женщина способна уделать любого. Про таких еще говорят: «баба с яйцами». Обе семьи уже давно не живут в Сан-Диего, всем управляют удаленно. Даже когда они решили воспользоваться моими услугами, все решалось через телефон, а документы подписывал их юрист.

Как только натянул на себя спортивные штаны и толстовку, рванул в порт. Гнал, нарушая все возможные правила дорожного движения, словно за мной гналась сама смерть. Выскочил из машины пулей, преодолевая расстояние до места за считанные секунды. Все, кто был связан с тем грузом, уже стояли на месте. Два труп даже не удосужились прикрыть чем-нибудь – лежат на холодном бетоне в луже собственной крови.

Начал орать на всех, пришлось парочку раз пригрозить пистолетом. О том, что мне не нужно перечить, когда я злой, знают все. Поэтому никто лишнего не решался говорить. Но больше всего я был зол на себя – за то, что плохо подбираю персонал.

Контейнер привезли сегодня после обеда, а завтра утром должны были забрать. Сомнений нет: остальные два охранника причастны. Даже камеры видеонаблюдения заблаговременно отключили.

Пораскинув мозгами, решил позвонить заказчику, несмотря на позднее время.

– Слушаю, – недовольно ответил на мой звонок мужской голос.

– Возникла проблема.

– Я так и понял. Ты бы не стал звонить ночью просто так. Выкладывай.

– Контейнер, прибывший сегодня после обеда, очистили. Двоих моих убили.

– Блять! Я же предупреждал, что груз очень ценный! Ладно, сейчас буду.

– В смысле? Как вы...

– Я в городе. Пора бы уже познакомиться лично с сыном моего давнего друга.

Он знаком с моим отцом? Мать удар хватит, если узнает, чем занимается ее старший сын. За такого ребенка, как я, родителям будет стыдно.

Через полчаса подъехала машина, из нее вышел всем известный Макс Диаз. Весь озадаченный и грозный, только серые пижамные штаны и домашние тапочки не сочетались с его образом.

До самого обеда искали пропавших охранников и груз. Здорово нам помогли четырнадцатилетние сыновья Диаз. Как оказалось, в столь юном возрасте они уже превосходные

хакеры. Также им помогал какой-то виртуальный друг. По моему лицу было понятно, что я не особо доверяю посторонним. Но мальчишки убедили меня, что этому человеку они доверяют больше, чем себе.

Двух крыс нашли за городом, в старой больнице. Передал груз заказчику и остался, чтобы разобраться с будущими трупами. Ни мольбы, ни слезы не спасли их от пули во лбу.

Домой приехал без задних ног. Сил даже не было доползти до кровати, завалился спать в гостиной на диване.

Разбудила меня трель телефона. Нащупав его в кармане, ответил:

– Да!

– Раф, братик, – пролепетал брат пьяным голосом.

Посмотрел на наручные часы и удивился тому, что проспал почти до самой ночи. На часах было двадцать три сорок пять.

– Что тебе, пьянь малолетняя? – принял положение сидя, чувствуя, как голова раскалывается.

– Забери нас из участка.

– Господи, Эл! Ну сколько можно! Что на этот раз?

– Да мы чисто случайно. Можно сказать, за компанию.

– Какую, нахер, компанию?

В этом участке, можно сказать, постоянный посетитель – точнее, мой брат и близнецы, а я их спаситель. Вот и в этот раз приходится спасать их задницы. Заколебали, ей-богу! Благо, что деньги сейчас в нашем мире играют большую роль.

Подошел к камере и немного прихуел. Помимо моего брата и близнецов, рядом с ними сидели Даниэлла со своей близняшкой и сын мэра с фонарем на весь левый глаз.

– М-да... – почесал затылок. – Чувствую, будет весело. И это только начало.

Глава 3

Даниэлла Диаз

– Достань в рюкзаке краску, покрасишь меня, – прошу сестру, скидывая с себя вещи.

– Ты серьезно? – Софи смотрит на меня, как на умалишенную. – Ты видела, сколько сейчас времени? Нам завтра в колледж. Тем более, весь день в дороге.

– Не ной, ради Бога, – закатываю глаза. – Покрась меня и ложись спать. Дальше сама справлюсь.

– Ты скоро останешься без волос! Какой на этот раз цвет? Только не говори, что зеленый.

– Нет, – отвечаю ей и сама достаю краску из рюкзака. – В этот раз совсем другой, – поворачиваю к ней баночку с картинкой.

– Да ну нахер? – выкрикивает Софи. – Ты точно моя сестра?

– У меня семейное родимое пятно на пальце и так же, как у тебя, родинка на лобке в виде сердечка, – говорю ей и скидываю с себя бюстгальтер.

– Сомнений нет, – издает смешок. – Даниэлла Диаз воплоти. Только ты не соблюдаешь элементарные правила приличия.

– Господи! – цокаю языком и закатываю глаза. – Что ты там не видела?

– Ой, все... Усаживай свою большую задницу на стул.

– Завидуй молча, – показываю ей язык.

Свои волосы никому не доверяю, кроме сестры. Софи – мой личный парикмахер. Она сначала ломается, а потом саму не оттащишь от моих волос. Все свои эксперименты ставила на мне. Какого только цвета не были мои волосы: белые, красные, розовые, синие, и последний цвет – фиолетовый.

Теперь мне хочется чего-то более повседневного. Наш натуральный цвет – темно-шоколадный. Кстати, до семи лет у нас волосы были светлыми, а потом начали темнеть. Мои эксперименты с цветом начались с четырнадцати лет. Первый цвет – белый, хотя его тогда было тяжело назвать белым. Я тогда желтая была как цыпленок. Когда волосы привели в надлежащий вид, Софи тоже решила перекраситься, и по сей день ходит блондинкой.

– Ну что, готова? – спрашивает сестра, надевая перчатки и открывая баночку с краской.

– Давай уже, – усаживаюсь на стул и набрасываю на плечи полотенце.

Софи начинает наносить краску. Ее пальцы аккуратно распределяют по моим волосам вонючую субстанцию.

С сестрой мы похожи как две капли воды, но в тоже время очень разные. У меня более вспыльчивый характер. Тетя Лекси говорит, что я папина дочь, а Софи – мамина. Полностью с этим согласна. Мама может успокоить папу одним взглядом, а Софи – меня. Не сказать, что мой близнец – божий одуванчик, но она сто раз обдумает, прежде чем что-то сделать. А вот я пружина как танк, и меня не остановит никакое препятствие. Согласна, это не всегда хорошо. Но я та, кто есть. И меняться не собираюсь. Да меня и не заставляют.

Наши родители пусть и немного строгие, но самые лучшие. Скажу одно: у нас одна мама строгая, а папочка нам все разрешает и почти все поощряет. Вот только такой он только с нами. С парнями глава семьи очень строг. Возможно, это все из-за их расхлябанности. Пусть им всего четырнадцать, но они развиты физически и умственно не по возрасту. Если еще к этой ядреной парочке присоединить Арчи, то это замедленная бомба, и неизвестно, когда она рванет.

Арчи – сын тети Лекси и дяди Алека. Им тяжело с ним приходится. Наш кузен очень сложный парень. Ну, это понятно. В нем смешался характер обоих родителей. Иногда кажется, что ласковый он только со своей младшей сестрой. Мама рассказывала, как тетя кричала, что больше не будет рожать, но все пошло не по плану.

Тетя Лекси – отдельная тема. Эта женщина – огонь. Она любого мужика сможет уложить на лопатки без проблем. Да и жизнь у нее была не из простых, несмотря на юный возраст. Когда я смотрю на нее, то понимаю, что хочу быть такой же сильной.

Мы давно знаем, что у нас целая криминальная семейная династия, причем с обеих сторон. Примерно с двенадцати лет за нас взялись всерьез. Каждодневные тренировки разных направлений: от рукопашного боя до тактической стрельбы. А все началось с того, что нас с сестрой похитили прямо со школы враги наших родных. Два дня мы провели в каком-то подвале. Хорошо, что физически нас не трогали, но произошедшее оставило свой след.

В тот день, когда нас освободили, я впервые увидела маму в таком виде. Она была вся в крови, с взглядом психически нездорового человека. Это было страшно, но уже в то время понимала, на что способна наша семья ради своих.

В общем, семейка у нас очень специфичная, но дружная. В семью входят не только родственники, но и самые близкие друзья родителей. В своих кругах нас прозвали Упо. С испанского – одно целое. И это правда. Мы всегда держимся вместе, несмотря ни на что.

Утром я выглядела как дохлая курица. Поспала всего три часа, да и в дороге вчера были весь день. Мы хоть и совершеннолетние, мама не разрешила остаться в Нью-Йорке. Вот угораздило отца вернуться в Сан-Диего. Возможно, этому поспособствовала наша последняя выходка, а возможно, и нет.

А по поводу выходки... Мы с Софи навалили отморожкам, которые издевались над одной девочкой. Избалованные дети богатых родителей. Мажоры долбаные. Пусть только они попробовали бы вякнуть – видео с их употреблением наркоты разлетелось бы по всему интернету. Вот только печаль: нас исключили.

Вон, тетя Лекси вообще без какого-либо образования и живет прекрасно. Перед отъездом мы сидели в ресторане, и она рассказала, что ей было не до учебы, ведь на юные плечи свалилось слишком многое.

Приняла на скорую руку контрастный душ, натянула на себя вещи и подвела глаза стрелкой. На протяжении последних трех лет – это мой повседневный макияж. Я лучше не расчесусь, чем выйду без стрелок.

Когда спустилась вниз, с кухни доносились голоса нашей семейки. Мама хлопотала у плиты, а остальные сидели за столом и ждали меня. Мы завтракаем всегда вместе. Никто не притронется к еде, пока все не будут на своих местах.

– Доброе утро! – поздоровалась со всеми.

– И года не прошло, – пробормотал себе под нос один из младших братьев.

– Чем сегодня займетесь? – спросил отец, отпивая такой же горький кофе, как и у меня.

– Скорее всего, прогуляемся по городу, – ответила Софи. – Может, с Моор посидим в кафешке.

– Мальчики, а вы чем займетесь? – поинтересовалась мама у братьев.

– Да то же самое, – ответил с набитым ртом Ноа. – А я так понимаю, вы, как всегда, будете в работе? – фыркнул недовольно.

– Мы уже обсуждали данную тему, не стоит возвращаться к пройденному, – осадил отец младшего брата.

Самая больная тема нашей семьи – отсутствие старшего поколения дома. Они с головой в бизнесе. Наша семья занята во многих сферах, раньше в основном нелегальных, но сейчас большая часть – законная. В Сан-Диего у них уже давно фармакологический и судоходный бизнес.

Что мне нравится в Сан-Диего, так это теплая погода, даже зимой. Поэтому можно спокойно гонять на мотоциклах. Мотоцикл – моя страсть, моя любовь. Софи тоже гоняет, но она

больше специализируется на тачках. Полгода назад отец подарил нам мото, которых даже нет еще в продаже. Нашей радости не было предела.

До колледжа добираться минут двадцать. Радует, что в городе мы вполне неплохо ориентируемся. Без всяких проблем доберемся до нужного места. Апрель в этом году очень теплый, что не может не радовать. Но лето я все равно люблю больше, хоть и жара бывает невыносимая. Софи, например, обожает середину осени за красоту красок. А лето недолюбливает из-за жары и всякой мошкары. С сестрой мы внешне очень похожи, но совершенно разные внутри.

Когда въехали в центр города, попали в пробку, но для нас это не проблема. Лавируя между машинами, пробирались сквозь образовавшийся затор. Софи ехала немного впереди, а я плелась сзади. Когда не было места для проезда, остановились.

Я прямо чувствовала, что меня прожигают взглядом. Повернула голову, но за тонированным стеклом джипа никого не было видно. Однако то, что на меня смотрят оттуда, уверена на все сто процентов. Услышав, что Софи поехала вперед, отсалютовала тому, кто сидел в автомобиле, и поехала за сестрой.

Как только въехали на стоянку колледжа, заметили машины Вильяма и Теодора. Их невозможно не заметить: одна – ярко-оранжевая Audi, а другая – ярко-зеленая. Под стать близнецам Моор.

С Вильямом и Теодором мы дружим с самого детства. Даже помнится, что нас сватали в шутку. Все свободное время проводили вместе, пока они не переехали в Сан-Диего. Но не перестали общаться. Все праздники встречались, как ни крути. Все мы – одна большая семья, хоть и не по крови.

Припарковали своих красавцев и двинулись к зданию. Около входа к нам спиной стояли парни. Их невозможно не узнать. Концы белобрысых волос выкрашены в цвет их машин. Клоуны... Что скажешь.

Мы с Софи переглянулись и двинулись к ним. Они болтали с каким-то парнем. Как только приблизились, синхронно ударили их по заднице.

– Какого хрена? – вскрикнули они одновременно и повернулись.

Как только увидели нас, их челюсти отвисли, а глаза раскрылись широко.

– Вот это сюрприз, – первым ожил Тео и прижал нас обеих к себе.

– Что вы тут делаете? – пришел в себя Вил, проделав то же самое, что и брат.

– Учиться собираемся, – ответила Софи.

– Да не пизди! – закатил глаза Вильям.

– И это не все, мальчики, – закинула я руку на плечи каждого из близнецов. – Мы будем учиться в одной группе.

– Я что-то не догоняю, – посмотрел на меня Теодор.

– Почему-то я не удивлена, – хихикнула сестра. – Ты всегда умом не отличался.

– Ох, вот это ты зря, Софи, – расплылся в улыбке друг и подлетел к сестрице.

Та даже пикнуть не успела, как он закинул ее на плечо и начал кружить. Она заверещала и начала хлопать ладошками его по спине.

– Годы идут, а они не меняются, – покачал головой Вильям, наблюдая за этой сценой.

– Это уж точно, – соглашаюсь я, смеясь.

– Может, уже познакомите меня с этими милыми созданиями? – раздался голос сбоку.

Тео резко остановился, и теперь они с Вильямом смотрят на этого парня, как будто он сказал какую-то фигню.

– Это они-то милые? – заржал Тео, а Вил его подхватил.

– Эл, эти милые создания проглотят твою голову, не пережевывая, и даже не подавятся, – добавил друг.

– Не слушай этих придурков, – толкнула локтем в бок Вильяма. – Даниэлла, – протянула руку парню. – Можно просто Дани.

– Джоэль, – пожал руку в ответ. – Можно просто Эл.

– Я София, – помахала сестра Элу, продолжая висеть на плече Тео.

– Очень приятно познакомиться с вами лично. Парни частенько упоминают вас в разговоре, – добавил Эл, улыбаясь.

– Что же интересно? – изогнула бровь сестра.

– Только хорошее.

– Вижу по твоим глазам, что не врешь, – улыбнулась она.

– Кстати, – хлопнул меня по плечу Вил. – У меня вопрос к тебе, моя милая Дани, – сощурил он глаза. – Что с тобой произошло?

– В смысле? – посмотрела на него с непониманием. – Ты о чем?

– Твои волосы! С каких пор они у тебя не яркие?

– А-а-а, ты об этом! – рассмеялась я. – Так возраст берет свое, пора взросления и все такое, – скорчила трагичное лицо. – Старость – не радость.

– Ты-то старая? – хохотнул Джоэль.

– С каких пор девятнадцать считается старостью? – заржал Теодор, а вместе с ним и остальные.

– Духовно тяну на все пятьдесят, – поддержала их смехом.

Минут пять постояли на улице и двинулись внутрь здания. Пока парни нас вели в деканат, наше появление не осталось без внимания. Я не я буду, если не позаигрываю с парнями. Пусть мне они не особо интересны, но почему бы не подразнить их немного?

– Ну что, мальчики. Кто первый предложит мне кофе? – бросаю кучке парней, которые пялились на меня.

– О, я! – вдруг поднимает руку Эл и загораживает от меня компанию парней.

– Не спеши, наивный, – Вил его тут же одергивает. – Ты еще не знаешь, с кем связываешься.

– Ой, да ладно вам, – смеюсь, толкая его в бок. – Я не кусаюсь.

– Это пока, – подмигивает мне Тео, и мы все смеемся.

На мои воздушные поцелуи, которые я отправляла чуть ли не каждому парню, Софи закатывала глаза. Ну только посмотрите на нее! Сама же такая.

Когда все вопросы в деканате были решены, отправились на пару. Эл тоже оказался с нами в одной группе. Что-то мне подсказывает, будет очень весело. Возможно, и не так плохо, что переехали в Сан-Диего.

Группа оказалась очень большой, и основной массой были парни. Девчонок – не больше пятнадцати. Как я сразу поняла, эта троица довольно популярны не только среди своих, но, возможно, даже среди старшекурсников. А чему удивляться? Близнецы очень симпатичные, да еще и отец у них – не малоизвестный бизнесмен. Практически все автосалоны города – семейства Моор. Дядя Крис уже давненько перевел все в легал. Но чутье подсказывает, а оно у меня отменное, что он все еще крутится в криминальных кругах. От этого никак не откажешься. Если влез в это, то хрен выберешься. Есть, конечно, один способ, но он не особо приятный. Да и вообще, с каких пор смерть – это приятно?

Глава 4

Ребята из группы приняли нас нормально. Ну, есть парочка фиф, которые недовольно закатывали глаза и шептались между собой.

Первая пара прошла очень быстро, а вот вторая длилась бесконечно. Никогда не любила искусство. Мне вот интересно, зачем оно нам нужно в бизнесе? Совсем не вижу логики.

– Дани, – наклонился к моему уху Эл, – может, мы с тобой сегодня погуляем?

– Мечтай, – хихикнула Софи.

Я оценивающе посмотрела на Эла. Внешне парень очень симпатичный: темные волосы, карие глаза, почти черные. Физически Эл тоже хорошо сложен, но, как по мне, тощий. Возможно, с ним можно замутить что-то интересное, но...

– Это еще почему? – возмутился Джоэль.

– Не ее ты типаж, – влез в наш разговор Тео.

– Ты красавчик, я не спорю. Вот только мне нравятся мальчики постарше, а не те, которые только оторвались от мамкиной сиськи, – похлопала его по плечу.

– А вот для меня ты в самый раз, – соблазнительно улыбнулась Софи Элу.

Вот же чертовка! Решила поиграть с ним. Вот что-то мне подсказывает, что с ним это не прокатит. Сейчас он, конечно, поведется, но потом вряд ли будет идти у нее на поводу.

София – очень хороший манипулятор. Она прекрасно читает людей, в отличие от меня. Мне бы ее талант, то я бы никогда так опрометчиво не поступала, как два года назад.

С Филлипом познакомилась на дне рождения одноклассницы – Рейчел. Он был ее кузеном, который прилетел из Германии на ее семнадцатилетие.

Мое внимание Фил привлек сразу, как только его увидела. Безумно красивый, харизматичный, а его голливудская улыбка свела с ума. Тогда подумала, что это любовь с первого взгляда, да еще и взаимная. Ох, как же я ошибалась... Никакой любовью даже не пахло с его стороны. Да и я, как сейчас понимаю, не любила. Это была легкая влюбленность.

В тот вечер Фил начал ухаживать за мной, как за принцессой. Говорил всякие комплименты, от которых плавилась, как масло под солнцем. На целую неделю он остался в городе. Каждый день мы гуляли за ручку, он научил меня целоваться по-взрослому. Филу на тот момент было двадцать, и мне казалось, что он такой взрослый парень. Но оказалось, что он всего лишь ребенок. А меня Софи предупреждала, что не стоит ему доверять. Но кто ее послушал? Верно. Никто.

Фил позволял себе больше, чем просто поцелуи. Я, как приличная девушка, пресекала это, но вот в последний день перед его отъездом сдалась. Ох, как же жалею об этом.

– Дани, – целовал он мне ушко, – какая же ты красивая. Я люблю тебя, моя прекрасная девочка. Влюбился в тебя с первого взгляда.

И я, Даниэлла Диаз, поплыла от этих дифирамбов. О чем сейчас очень жалею. Мой первый раз случился в каком-то отеле. Вначале все было хорошо, но потом... Мне так было больно и неприятно. Его не особо волновало это, он думал только о себе. Сжимал до синяков мои бедра и вдалбливался в онемевшее от боли лоно.

Когда все закончилось, я лежала, глядя в потолок, слезы катились по моим щекам. Фил даже не заметил.

После он сказал без всякого зазрения совести, что все было по просьбе его сестры. Тогда я плакала последний раз перед мужским полом. Видя мое состояние, пообещал не рассказывать об этом, потому что ему стало жаль меня. А как мне кажется, Фил просто побоялся последствий.

В шоковом состоянии пробыла два дня, пока Софи не привела меня в чувства. После моего рассказа она выложила трехъярусный мат и ушла. Хорошо, что родители уехали решать

какие-то дела. Зная обоих, они бы выпытали каждую мелочь. И с точностью могу сказать, что отец не спустил бы с рук то, что обидели его принцессу. Они до сих пор так нас называют, хотя мы уже не принцессы, а... королевы.

Всю ту ночь я и Софи лакали вино, заливаясь слезами под фильм «Виноваты звезды». Утром прилетели братья Моор с поддержкой, описывая в мельчайших подробностях, что сотворят с ним.

Да, у парней присутствуют садистские замашки. Я сначала дулась на Софи, что им рассказала. Но потом поняла, что сделала это из лучших побуждений. И в этот день мы пили уже вчетвером. А на следующий день получили большой нагоняй от родителей. Может, за алкоголь попричитали бы, но за остальное... Ох, и знатно мы тогда оторвались, пусть и не с большими последствиями, в виде ночных гонок в нетрезвом виде. То, что мы остались живы – большая удача. Как говорится: «Дуракам везет».

С тех пор прошло два года, но я до сих пор помню тот день. Это урок, который запомню на всю жизнь. Теперь знаю, что любовь – это не просто красивые слова и поцелуи. Это нечто большее.

Уже тогда для себя решила, что на весь словесный понос вестись не буду, и отношения нужно строить только с взрослыми мужчинами, которые уже переросли ребячество. Ведь взрослый мужик понимает, что ему нужно в этой жизни.

Полгода назад попыталась завести отношения с таким вот взрослым, но, видимо, двадцать четыре – не такой уж и мужик. Как только он узнал, кем является мой отец, то испарился. Возможно, это к лучшему. Нахрена мне тьюфак ссыкливый, который боится моего отца?

Когда пара наконец-то закончилась, своей компанией из пяти человек направились в столовую. Софи, как всегда, взяла свою траву, а я – чем вреднее, тем лучше. И вот снова мы разнимся. Я люблю есть мясо и всякую вредность, когда сестра правильно питается и является стопроцентным веганом с десяти лет.

Не обращая внимания на переполненность и шум в столовой, болтали на разные темы, в основном касаясь увлечений. Как оказалось, в городе частенько проходят гонки, и вот сегодня как раз заезд на мотоциклах. Моей радости не было предела, когда Вил позвонил знакомому и записал меня на гонку. Давно не гоняла, времени не было.

– Привет, куколка, – легла на плечо Софи чья-то рука.

Я и сестра синхронно посмотрели на парня. Отметила, что перед нами стоит местный ловелас. А почему ловелас? Сразу заметила его, когда только вошли в здание колледжа. Парень был окружен девчонками, и это не удивительно. Он прекрасно сложен, немного смазливое лицо, но не совсем слащавый. Весь образ дополняют светлые волосы и холодные голубые глаза. Как там говорят... Идеальный кандидат.

– Привет... – первой поздоровалась Софи. – Сладенький, – добавила последнее слово, видимо, чтобы посмотреть, как он отреагирует.

– Сладенький? – вскинул брови от удивления.

– Ну да. Ты весь из себя такой нежненький и... аппетитный.

На всю столовую раздался ржач близнецов и Эла, и я тоже поддержала их. Только парни, которые подошли с ловеласом, побледили. Вот тут что-то интересное.

– Что-то новенькое, – блеснули его глаза. – Раз я такой сладенький, не желаешь испробовать? – опустил одну руку на стол и наклонился к ней довольно близко.

– Ненавижу сладкое, – смотрит прямо ему в глаза. – Меня от него тошнит.

– Детка, поверь, стоит только попробовать, – облизнулся парень.

Неужели на это кто-то ведется?

Мой близнец прикрыла глаза и тяжело выдохнула. Кулаки сжались до побеления.

– Софи, не нужно, – положила свою руку поверх ее.

– Знаешь, – потянула она парня за футболку на себя, – я, пожалуй, воздержусь, – сказала быстро и рядом с его рукой воткнула вилку в стол.

Парень вздрогнул и перевел свой взгляд к своей руке.

– В следующий раз не промахнись.

– Уф, – выпрямился и сделал шаг назад, – горячая девочка! Мне же интересней, – развернулся и направился к выходу. – Не прощаемся, куколка.

– Кто этот смертник? – хохотнула я.

– Леон, – закатил глаза Эл. – Сыночек мэра.

– Да так даже интересней, – расплылась в хищной улыбке моя сестра.

– О-о-о, нет! – прикрыла рукой глаза. – Я знаю этот взгляд. Софи, может, не нужно?

– Сама знаешь, что бесполезно меня отговаривать, если я что-то решила.

– О чем вы? – влез Эл.

– Можешь расслабиться, теперь Софи переключилась с тебя на этого Леона.

– В смысле? – удивился он.

– Не бери в голову, – махнула рукой сестра.

Когда последняя пара закончилась, всей компанией направились на парковку. Парни сели в свои тачки, а мы с сестрой на мотоциклы и двинулись за город. Практически весь путь впереди едущие три машины постоянно состязались между собой.

Ну что сказать, дети. Хотя, чему я удивляюсь? Теодор и Вильям соревнуются между собой с самого детства. Парни чем-то похожи на нас с Софи, только мы не соревнуемся между собой. Из близнецов самый спокойный – Тео. Он такое же успокоительное для Вила, как для меня София.

Когда мы были еще детьми, родители думали, что из нас выйдут отличные пары. Но не тут-то было. Единственное, что между нами было и есть – это дружба.

Преодолев достаточно неблизкий путь, оказались в пункте назначения. То количество людей, которое собралось здесь, ни капельки не уступает тому, что видела в Нью-Йорке. Женское присутствие на гонке не остается без внимания – не в том смысле, что здесь вообще нет их, а в том, что девушка не просто зрительница, а участница. Например, для Нью-Йорка обычное дело – «слабый пол» на мотоцикле.

Софи остановилась около парней, а я поехала к линии старта, где, по всей видимости, собрались все участники гонки. Буквально через минуту ко мне подъехал еще один участник. Когда почувствовала на себе взгляд с правого бока, повернулась. Даже через тонированное стекло шлема знаю, куда он смотрит. Ну да, моя задница никогда не остается без внимания. Когда мужчина понял, что его спалили, кивнул мне, а я ему отсалютовала.

С каждой секундой сердце начинает биться быстрее. Ветер слегка треплет волосы, выбивающиеся из-под шлема, а руки крепко сжимают руль. Вокруг шум, смех, крики поддержки – атмосфера гонки заряжает энергией. Все внимание сосредоточено на дороге впереди.

Как только раздастся сигнал старта, не раздумывая, рвусь вперед. Мне все равно, что при таком резком старте можно не удержать мотоцикл. Мужчина, стоявший справа от меня, вырывается вперед, не давая другим участникам обогнать его. Почему-то у меня складывается первое впечатление, что он тут что-то вроде звезды. Даже если так, это ненадолго. Ведь победитель может быть только один, и им буду я!

Догнать лидирующего не составляет никакого труда. Скорость с каждой секундой увеличивается, а адреналин в крови достигает предела. Чувствую себя чертовой наркоманкой, которой с каждым разом нужно увеличивать дозу, чтобы ощутить истинный кайф.

Мы долго играем в догонялки, и мне это конкретно надоело. Большой удачей для меня становится поворот, который находится в ста метрах впереди. Крутым маневрам на подобном участке дороги меня учила тетя Лекси, да что там, она всему меня научила, так же как и Софи.

Приближаюсь к опасному повороту. Мужчина начинает сбавлять скорость, а я проношусь мимо на полном ходу. Чтобы правильно вписаться в поворот, нужно наклонить мотоцикл под нужным углом. Требуется много сил, чтобы удержать всю мощь железного коня. От того, что я не угробила себя на этом повороте, сердце готово выпрыгнуть из груди и сделать сальто. Благодаря этому маневру к финишу прихожу первой.

Сразу после финиша подъезжаю к знакомым лицам. Как только оказываюсь рядом с ними, Софи смотрит на меня исподлобья.

– Мы еще с тобой поговорим! – фыркает она.

– Вот это ты даешь! – восторженно говорит Эл. – Ты даже не представляешь, кого оставила позади себя.

– Думаю, это сейчас не так уж и важно. Тот, кто сзади, всегда остается сзади, – отвечаю ему.

Прощавшись с Элом и помахав близнецам, которые кадрят девчонок, мы с сестрой едем домой. Дорога кажется тихой после грохота моторов и гонки. Мне сейчас так хорошо. Тело приятно ноет от напряжения, а в голове все еще гудит адреналин, от которого так зависима.

Визуал

Даниэлла Диаз

Возраст: 19 лет

Место проживания: Сан-Диего (недавно переехала с семьей из Нью-Йорка)

Рост: 172 см

Телосложение: спортивное с формами

Волосы: темно-шоколадные (часто экспериментирует с цветами)

Глаза: бирюзово-зеленые

Сильные стороны: решительность, смелость, преданность, умение брать ответственность, хорошие математические способности.

Слабые стороны: вспыльчивость, склонность к риску, недоверие к противоположному полу, проблемы со сном

Даниэлла Диаз – яркая, уверенная в себе и немного дерзкая девушка. Она обладает сильным характером, который сочетает в себе как решительность, так и эмоциональную глубину. Вспыльчива, но отходчива, и ее прямолинейность часто вызывает у окружающих смесь восхищения и легкого страха. Не боится рисковать и всегда готова бросить вызов самой себе. Ее страсть – мотоциклы и скорость, которые дают ей чувство свободы и адреналина.

Как и у любого человека, у Даниэллы есть свои слабости. Она страдает от бессонницы, вызванной травмирующим опытом в прошлом, и старается справляться с этим самостоятельно, избегая помощи психологов и родных.

Даниэлла – человек действия. Она не любит пустых слов и всегда предпочитает доказать свои слова делом. Ее жизнь – постоянное движение вперед.

Девиз: «Я не останавливаюсь, пока не достигну вершины. Ведь жизнь – гонка, а я рождена, чтобы выиграть её»

Глава 5

Не успеваем переступить порог дома, как к нам пристают братья. Они уже успели завести себе приятеля, который ждет их на свалке с машинами. Помимо компьютеров, Ноэль и Ашер увлекаются тачками. Ну, как тачками – они любят копаться в них. Если возникают какие-то неполадки в автомобиле, братья с радостью займутся ими. Чувствую, их ждет великое будущее. Если в четырнадцать они такие продвинутые, то что будет через пять лет?

Мальчишки не особо любят сближаться со сверстниками. Исключением являются Арчи и еще их виртуальный друг. Он, так же как и братья, хакер.

Я никогда особо не разбиралась в технике, хотя у меня отличный математический склад ума. Считаю, как калькулятор, почти. Софи, например, превосходно разбирается в химии, как и мама.

Сжалившись над братьями, повезли их по адресу, который они назвали.

– М-да, – оглядываюсь по сторонам. – И что вас тянет на всякие мусорки?

– Ничего ты не понимаешь, женщина, – хмыкает Ашер.

– Какая я тебе, нахрен, женщина? – отвечаю ему подзатыльник.

– На женщину ты не тянешь, – раздается голос рядом с нами. – На молодую девушку больше смахиваешь.

Просканировала человека своим внутренним сканером. На вид парню не больше двадцати двух лет: рыжая густая челка собрана в нелепый хвостик на макушке. Часто такие хвостики заплетают мамочки своим дочерям. Парень не особо высок, но выше меня примерно на пять сантиметров. Слегка кривой нос, возможно, ломаный – хотя, сто процентов ломаный, ведь ссадины и мелкие шрамы на лице говорят о том, что лицо частенько разукрашивают. Да и по сбитым костяшкам можно сказать, что сам он не прочь помахать кулаками.

– Слышал, что сказал парень? – толкаю плечом брата. – Старших нужно слушать.

– Если не ошибаюсь, мой младший брат говорил об этих мальчишках, – улыбается парень, слегка наклоняя голову. – Меня Дарс зовут. А еще вот эта, как ты выразилась, мусорка, – разводит руки в стороны, – моя.

За свои слова становится немного стыдно, но, по сути, это и есть мусорка. Чего я должна стыдиться своих слов? Каждый волен говорить то, что думает.

– Это моя точка зрения, – пожимаю плечами. – Для меня – обыкновенная мусорка с железячками, а для тебя, возможно, нечто большее.

– Извини ее за прямолинейность, – вмешивается сестра, протягивая руку рыжику. – Она не со зла. Меня, кстати, София зовут.

– Да ладно, – машет рукой Дарс, улыбаясь. – На такие глупости я не обращаю внимания.

– Раз нет никаких обид, то можно продолжить знакомство. Я – Даниэлла, а это Ашер и Ноэль, – указываю на каждого брата.

– Я как посмотрю, ваши родители – отменные ювелиры, – шутит парень, оглядывая нас всех.

Мы дружно смеемся, ведь эту фразу слышим часто. Еще отца иногда называют снайпером: один выстрел – двойное попадание.

– Ну что, – говорит Дарс, – раз уж вы здесь, может, покажу, чем мы тут занимаемся?

– С удовольствием, – отвечает сестра, с любопытством рассматривая все вокруг.

Мы идем за ним, и я замечаю, как братья оживляются, увидев старые машины и запчасти, разбросанные повсюду. Для них это не просто хлам, а целый мир, полный возможностей.

– Вот тут мы обычно разбираем двигатели, – объясняет он, показывая на стол, заваленный инструментами и деталями. – А вон там – кузовные работы.

– Здорово, – говорю, хотя сама в этом мало что понимаю.

- А ты, Дани, не увлекаешься машинами? – спрашивает Дарс, заметив мое равнодушие.
- Нет, – улыбаюсь. – Моя страсть – мотоциклы.
- А, понятно, – кивает. – Ну, тогда, может, как-нибудь покатаемся вместе?
- Возможно.

Софи смотрит на меня с легкой ухмылкой, а я щипаю ее за задницу.

Как только пришел новый друг братьев, мы поехали домой. Нужно принять душ, перекусить и позвонить родителям, а то мама с папой по очереди обрывают телефон. Беспокоятся, видимо. Хотя повода для беспокойства не вижу. А если хорошо подумать, то такие причины есть. У нас что не день, так что-то случается.

Самым ярким и запоминающимся воспоминанием остается эффектная прическа нашей бывшей одноклассницы. До восьмого класса мы учились в школе для богатеньких деток. Да, мы – дети не бедных людей, но никогда не вели себя, как многие представители этого окружения. Не спорю, бывало, что нас иногда заносило.

Так о чем я? Точно... Отношения с этой самой одноклассницей были очень натянуты. Вечные «подножки» с ее стороны конкретно поднаехали. В один из дней мы добавили в ее шампунь осветлитель. И вот иссиня-черные волосы превратились в бог знает что. Самое обидное было то, что нас быстро спалили. Мы с сестрой забыли выкинуть банку от осветлителя. Эта выходка стала последней в данном учреждении, ведь нас отчислили следом же. После этого сменили еще три школы, а вот недавно пришлось уже и колледж менять.

Возможно, в каких-то моментах мы разбалованы, но, как говорит мама: «Со временем принцессы перерастут этот сложный период». Ох, надеюсь на это... Ведь в противном случае нас отправят в закрытую академию в Австралии, где с тобой ходят даже в туалет.

Дома первым делом принимаю душ, смывая с себя пыль и усталость. Потом перекусываю и, наконец, звоню маме.

- Привет, мам, – говорю, как только она берет трубку.
- Даниэлла, наконец-то! – слышу ее голос, в котором смешаны облегчение и легкое раздражение. – Где вы были? Почему не отвечали на звонки?
- Мы с Софи и мальчишками были на свалке. Там брат нового друга мальчишек, Дарс, показал свои проекты.
- На свалке? – удивляется.
- Так точно, – смеюсь.

После разговора с мамой я сажусь на диван и закрываю глаза. Сейчас с ней говорит сестра. Так всегда – поочередный разговор.

Когда стемнело, мы собрались на встречу с парнями. Братьев не было дома, как и родителей. Я уже привыкла к такому раскладу. Отсутствие родителей – это норма. Раньше пропадал только отец, а теперь и мама вместе с ним. А все из-за ревности.

Какие-то недоброжелатели переслали маме фотографию отца с женщиной из ресторана. Для выяснения отношений родительница отправила нас четверых на прогулку. Когда мы вернулись домой, вся гостиная была разгромлена. В ходе разбирательства выяснилось, что это не любовница, а бизнес-партнер, у которой двое детей и любимый муж. Вот после этого они все время проводят вместе.

Я бы на их месте давно сошла с ума. У каждого должно быть личное пространство, независимо от любви. Возможно, ничего не понимаю, да и что может понять девятнадцатилетняя девчонка в любви, которая никогда по-настоящему не любила? Вот именно, ничего.

Вил предлагал заехать за нами, но сестра захотела сама сесть за руль. София за рулем и София в обычной жизни – два совершенно разных человека. Это единственный момент, когда нашей жизни может что-то угрожать. Ведь я не тот стоп-кран для нее, которым является для меня она.

Машина выезжает на трассу, сердце начинает биться быстрее. Софи ведет машину уверенно, но с той самой долей безумия, которая заставляет пристегнуться. Мне нравится, как сестра водит, всю дорогу держит в напряжении. То чувство, которое вызывает скорость – ни с чем несравнимый наркотик.

– Вся душа в пятки ушла, – смахиваю несуществующую испарину, когда Софи припарковывает машину и вынимает ключ из зажигания.

– Пойдем уже, а то и так задержались на полчаса, – говорит она, выходя из машины.

Братья Моор и Эл стоят около входа в казино. Любовь к картам нам привили наши родители. Они раз в месяц собираются компанией и играют в покер, а нас, четверых, эта игра затянула. С сестрой мы – хорошая команда: я считаю карты, а она умело читает людей. Единственный человек, которому мы по сей день проигрываем – это отец. Во-первых, его эмоции невозможно считать, во-вторых, счет карт с ним ни разу не прокатывал. Однажды после очередного проигрыша он сказал: «Это хорошо, что вы пользуетесь такими способами, но этого недостаточно».

В атмосферу казино мы никак не вписываемся – слишком молоды, да и женщин здесь не так много. И вообще, сегодня четверг, людей очень мало. Завтра и на выходных будет намного больше.

– Давно вас не было, – пожимает руку парням чернокожий мужчина за тридцать.

– Времени нет совсем, – отвечает Тео.

– Да я вижу, – кивает в нашу с сестрой сторону. – Как не визит, так с новыми барышнями.

– Эти красотки никакого отношения не имеют к тем, которые были с нами, – поясняет громиле Вил.

– Оу, даже так? Представьте таких сладеньких малышек? – облизывается мужчина с похабным выражением лица.

– Даниэлла и София Диаз, – представил нас один из близнецов.

– Диаз? – вскинул бровь от удивления мужчина.

Мне нравится наблюдать за выражением лица людей, когда они слышат нашу фамилию.

– Вы дочери Макса Диаз? – удивленно спросил Эл, когда громила сказал, за какой стол можно сесть.

– Да, а что такое? – несмотря на него, спросила Софи.

– А правда, что о нем говорят?

– Умножь на десять, и получишь результат.

Озабоченные старикашки без стеснения пускали слюни на стол. А Вил подкалывал меня тем, что я не должна упускать такой шанс. Приколист, блин. Пусть мне и интересны мужчины в возрасте, но не до такой же степени. Что с них можно взять, кроме бабла? В их пожилом возрасте даже член не стоит без таблеток. Не то чтобы меня интересовали члены... Хотя, что я вру? Мне, как и другим девушкам, нужен член.

Блэк-Джек – довольно популярная карточная игра в казино. И, как по мне, самая легкая. Старикашки быстро слились, стоило проиграть пару партий. В их возрасте sudoku нужно решать, а не в Блэк-Джек играть.

Когда разогрелись за одной игрой, пошли за стол с покером. Тут компания моложе, что не может не радовать. Во время игры Софи сказала, что не одна я считаю карты. Не привлекая внимания, посмотрела на того самого игрока. Внешность мужчины не очень хорошо рассмотрела, ведь черные очки и борода не позволяли это сделать.

Он поймал меня за рассматриванием его. Поднял бокал с янтарной жидкостью, отсалютовал и залпом выпил содержимое.

Когда мужчина обошел нас, я, мягко сказать, офигела, ведь такое удавалось только отцу.

После неудачной игры мы подошли к парням. Они играли в рулетку и, в отличие от нас с Софи, удачно. Наблюдая за их игрой, я почувствовала, как зудит между лопаток. Повернулась и

увидела, что мужчина, выигравший партию в покер, смотрит на меня. Он снял очки, но цвет его глаз невозможно рассмотреть, что немного печаливает. Однако можно сказать, что блондину больше тридцати. Как мне кажется, если он сбрит бороду, то будет выглядеть намного моложе.

Рядом с ним появилась женщина древней профессии. Как я это поняла? Да все просто. Проституток видно за километр, тем более в казино, где они не прочь подзаработать своим ртом или тем, что между ног.

Все время, пока женщина нашептывала ему что-то на ухо, он не отрывал взгляда от меня. Через какое-то время они двинулись к выходу, но перед этим он послал мне воздушный поцелуй. На этот жест ответила средним пальцем.

Когда парни закончили игру, мы еще немного поболтали на улице, и каждый разъехался по домам. Как-никак, завтра пары.

Домой вернулись ближе к трем часам. Машины родителей стояли в гараже, значит, они уже дома, а не пойми где опять. Братья спали в своей комнате. Ашер и Ноа наотрез отказались спать в отдельных спальнях. Чему удивляться? Разные комнаты у нас с сестрой появились примерно два года назад, а до этого мы тоже все время спали вместе.

Рассматривая себя в запотевшем зеркале, чертыхнулась. Серый цвет лица, мешки под глазами и искусанные губы указывают на нервозность и недосып. Даже не припомню, когда в последний раз нормально выспалась без помощи. Бессонница мучает очень давно, но даже Софи об этом не знает. Если бы узнала, сразу бы отправила к врачу. А там бы выяснили, что в моем организме присутствуют седативные. Стараюсь пить их через два дня, чтобы не было зависимости. Но...

Однажды бывший одноклассник увидел баночку с таблетками и, видимо, подумал, что я балуюсь наркотой. Так он дал мне попробовать мефедрон со словами: «Захочешь еще – только скажи». Долго таблетка валялась у меня, но в итоге выбросила ее в унитаз. Мне хватает седативных, хотя даже с ними очень тяжело справляться.

На фоне чего образовалась бессонница, точно не знаю, но, кажется, все связано с Филом. Так, скажем, он повредил мою психику. Сначала хотела сходить к врачу, но подумала, что без психолога не обойтись, а там и родители все узнают. А если бы родные узнали о произошедшем, то Филу пришел бы конец. А я не хочу, чтобы из-за того, что раздвинула ноги, убивали человека, каким бы дерьмом он ни был по жизни.

Утром следующего дня чувствую себя бодро, но, как бы ни хотелось обойтись без таблетки, пришлось ее принять перед сном. После водных процедур нацепила на себя водолазку цвета хаки и синие джинсы.

– Ты обещала надеть юбку, которую мы купили, – возмутилась София, сидя на моей кровати.

– Давай после выходных надену. Сегодня как-то не хочется.

– Смотри мне, – пригрозила она пальцем. – Я проверю.

Сестра – более утонченная дама, нежели я. Она любит красиво одеваться, а мне чем проще, тем лучше. Если бы не Софи, носила только спортивную одежду оверсайз.

– Доброе утро! – сказали мы с сестрой в один голос, когда зашли на кухню.

– Доброе утро, принцессы, – поцеловала мама каждую в лоб.

– А где папа и парни? – задала Софи вопрос маме.

– В зале. Сегодня мы начнем завтрак без них. Чуть позже присоединятся.

– Мы же договаривались, что с понедельника возобновим тренировки...

– Вы – с понедельника, а парни – с сегодняшнего дня.

– Неужели это так важно? – закатила я глаза.

– Дани, мы же вам объясняли, для чего вы занимаетесь этим. Ты уже взрослая девочка и должна понимать всю серьезность.

По тону мамы понятно, что на этом нужно закрыть тему. В принципе, все как всегда. Слово матери – закон. Ну что ж, мать есть мать. А нам остается только смириться.

– Доброе утро, – поздоровались вошедшие на кухню братья и отец, когда мы уже почти закончили завтрак.

Всегда восхищалась нашим отцом. Повезло маме с мужчиной: красивый, высокий, мужественный, иногда грубый, но к этому быстро привыкаешь. В свой практически полтинник очень хорошо выглядит. А я бы ему больше сорока не дала. Хочу, чтобы у меня тоже когда-нибудь появился такой мужчина. И дело даже не во внешности, а в том, как он относится к маме: он заботится о ней и очень любит. Конечно, чтобы стать счастливыми, им пришлось преодолеть множество трудностей.

– Девочки, сегодня подбросите парней до школы, если сможете, то заберите обратно, а если нет – доберутся сами, – говорит отец, садясь за стол.

– Папочка, мы хотели с тобой поговорить, – смотрю на отца, хлопая невинно ресничками, Софи тоже смотрит на него так же.

– Что уже натворили? – нахмуривает свои густые брови отец.

– Да что сразу натворили? – наигранно надувает губки сестра.

– Выкладывайте уже! – вздыхает он тяжело.

– Мы хотим жить отдельно...

– Нам ближе будет добираться до колледжа из города, – продолжаю я.

Папа смотрит на маму, она молча поднимает руки перед собой в знак капитуляции. С ней мы еще в Нью-Йорке обсудили эту тему, и она согласилась с тем, что нам пора попробовать жить самостоятельно. Вот только с одним условием: мы должны вести себя хорошо, в противном случае вернемся домой при первом же косяке.

– Так, все понятно, – потирает свою черную с легкой проседью бороду. – Давайте так: поживете еще недельку с нами, немного освоитесь в городе, а за это время я подумаю и посмотрю на ваше поведение. Если нигде не накосячите, будет вам отдельное жилье.

– Папочка, ты лучший! – кидаемся с сестрой ему на шею.

– Вот подлизы, – смеется он, целуя каждую в макушку.

Глава 6

– Нас не нужно забирать, – говорит Ашер, когда выходим из дома. – Сразу после школы поедem к Джонатану.

– Это к тому, к которому вчера отвозили? – спрашиваю, поправляя сумку на плече.

– Да, – кивает он.

– Мы хотим вдохнуть жизнь в Dodge Coronet тысяча девятьсот семидесятого года, – восхищенно тараторит Ноэль. – Кстати, Дарс расспрашивал нас о нашей семье.

– Уточняй, – перебивает его Ашер. – Он расспрашивал о Дани и Софи. А больше о Софи, – пошевеливает бровями, глядя на нас с сестрой.

– Интересно, – хмыкает Софи, слегка наклоняя голову. – И что же вы ему поведали?

– То, что у него нет шансов. А все потому, что ты терпеть не можешь рыжих, и поэтому ему ничего не светит.

– Нужно было добавить, что у меня есть парень, а то еще волосы вздумает перекрасить, – смеется сестра, и мы поддерживаем ее смех.

Это уже второй рыжий парень, которому понравилась София. Первый – перекрасил волосы ради нее. Ей пришлось очень долго от него отбиваться. Она тогда сказала ему, что если он хочет встречаться с ней, то придется встречаться и со мной. После этого он обозвал нас извращенками и ушел, в дальнейшем обходя нас стороной.

В колледж сегодня близнецы Моор не пришли – готовятся к вечеринке, которую устраивают в одном из домиков у озера. Так что сегодня нас развлекает Эл. Он рассказал, что вчера я уделала его брата на гонке. И то, что это его первое поражение. Ну, ничего, что-то бывает впервые. Вот только Джоэль на этом не успокоился и начал расхваливать и презентовать своего брата. Даже Софи удивилась такому поведению. Пришлось ему сказать, что нам малоинтересен этот брат.

В обед пошли в столовую, где было не протолкнуться. Такое чувство, будто в колледж приходят только поесть, а не учиться.

– И снова здравствуйте, – раздается голос рядом с нашим столом.

– Привет-привет, сладенький, – сверкает своей голливудской улыбкой Софи.

– Ну, привет, красавчик, – присоединяюсь к игре сестры.

– Вы сегодня в хорошем настроении, что очень хорошо, – улыбается Леон. – Думаю, все знают, что братья Моор устраивают очередную вечеринку у озера... София, – обращается он к сестре, – не составишь мне компанию?

Сестра смотрит на меня в ожидании помощи. Воспользуюсь, пожалуй, уже проверенным способом.

– К своей сестре прилагаюсь и я, – кладу свою руку поверх его.

Парень сначала смотрит на мою руку, затем на меня, а потом на Софи.

– Она говорит правду, – добавляет Софи, кладя свою руку на мою.

– Что-то новенькое, – делает задумчивое лицо, но его хитрые глаза выдают истинные мысли.

Леон, кажется, очень доволен таким исходом. Уже, наверное, нафантазировал себе, как мы будем вдвоем ублажать его.

– Нет, все по-старенькому. У нас с сестрой все общее, даже парни, – подмигивает ему мой близнец.

– Ну, хорошо. Раз так, предлагаю вам обоим составить мне компанию.

– Знаешь, мы бы с радостью, но, – переводит Софи взгляд на Эла, – на сегодня мы составляем компанию Джоэлю.

Эл удивленно вскидывает бровь. Я тоже удивлена, но виду не подаю.

– Может, все-таки ты составишь мне компанию? – не сдается Леон.

– Дани дала понять, что мы одно целое. Давай в следующий раз.

– Хорошо, – фыркает он.

Леон недобро зыркает в сторону Эла и покидает нас. Вот сейчас можно посмеяться.

– Что это только было? – задает вопрос Джоэль.

– Это, дорогой мой, называется «Большая игра», – похлопывает его сестра по плечу.

– Ты бы в ней сейчас участвовал, если бы Софи не переключилась на сладенького мальчика.

– Я что-то не догоняю.

– Забей, – машет Софи рукой. – У нас с Дани очень специфические тараканы в голове.

– Скажите, а все близнецы не от мира сего?

– Большинство, – отвечаю ему, улыбаясь.

Когда закончилась последняя пара, двинулись к выходу. В коридоре к Джоэлю подошла девушка и передала ему листочек. Когда он начал читать, его брови взлетели вверх.

– Что там у тебя? – выхватывает сестра листочек из его рук.

– Отдай! – повышает он голос.

Эл движется к сестре, а она незаметно передает листочек мне.

– Милый Джоэль, я не могу забыть нашу совместную ночь. Твоя конфетка, – читаю написанные слова.

– Бегите!

Мы с сестрой рвемся с места, заливаясь смехом. Расталкивая всех, выбегаем на улицу. Эл кричит нам что-то вдогонку. Когда оглядываемся, он уже стоит на месте, но я продолжаю бежать, несмотря на то, что сестра остановилась.

Через пару метров врезаюсь во что-то твердое и горячее. Запах цитруса и древесины окутывает меня. Моим препятствием оказывается мужчина. Он нагло держит меня за зад и горящими глазами смотрит в мои. Из всей ситуации больше смущает не то, что он лапает меня, а то, что упирается своим стояком в меня.

– Убери свои руки с моего зада! – прошипела сквозь зубы. – И стояк прикрой, – сдержала себя, чтобы не засмеяться.

Мужчина не спешит выполнять мои требования, он продолжает держать мою пятую точку, рассматривая мое лицо. Я последовала его примеру. Взрослый и красивый мужчина, темно-карие глаза, аккуратная щетина и слегка растрепанные темные волосы. Он определенно в моем вкусе.

– А у нас красивые получатся дети, – подмигнул он, продолжая сжимать меня огромными руками.

Его глаза, как бездна, смотрят прямо в душу. Этот взгляд будто гипнотизирует, проникает куда-то глубоко, туда, куда я никого не пускаю. Его прикосновения обжигают голый участок кожи, вызывая мурашки по всему телу. Но пора бы спустить этого наглеца с небес на землю.

– Больно же! – вскрикивает мужчина громко, когда выкручиваю его соски без всякого сожаления.

– Я же по-хорошему просила отпустить меня, – говорю, глядя прямо в глаза. – Но, видимо, ты не понимаешь слов. Пришлось воспользоваться более убедительным аргументом.

Он смеется. Этот звук – низкий, хриплый – заставляет меня вздрогнуть.

– Ты опасная, – ухмыляется. – Мне такие нравятся.

– Опасная? – поднимаю бровь. – Ты еще не видел, на что я способна.

– О-о-о, Раф, – подошли к нам Эл и Софи. – Я посмотрю, ты уже познакомился с Дани.

– Да, мы очень близко познакомились, – ответила, скрестив руки на груди. – Он полапал меня за задницу, а потом потерялся своим стояком. Прекрасное знакомство! Только о таком я и мечтала. Извращенец, блин!

– Братец, ты подался в педофилы? – засмеялся Эл, явно наслаждаясь ситуацией.

– Эл, ты debil? – не удержалась, ведь такую тупость без комментария нельзя оставить.

– Ты не спрашивай, а утверждай, – сказал мужчина и притянул меня к себе.

Вот снова он распускает свои ручонки. Смотрю на него, нахмурившись исподлобья. Сначала хотела его треснуть, но решила подарить одну из своих фирменных улыбок – такую, от которой у мужчин мурашки по коже. Незнакомец, однако, не сдался и следом еще крепче прижал меня к себе.

– Господи! Да пошутил я! Не смотрите на меня так, – начал оправдываться Эл, заметив, что атмосфера накаляется. – Не всегда мой язык работает вместе с мозгом.

– Об этом уже все знают, – произнес его брат сухо, но с легкой усмешкой.

– Так, ладно, с моим языком и мозгом все понятно, – Эл махнул рукой, словно отмахиваясь от темы. – Теперь расскажите, что между вами? – указал на каждого из нас, явно ожидая развернутого ответа.

– Да ничего такого, – тяжело вздохнула. – Вот думаю, сломать ему руку или врезать по яйцам.

– Попал ты, дядя, – хохотнула Софи, явно наслаждаясь неловкостью ситуации.

– Какой я тебе, нахрен, дядя? – рыкнул он, наконец выпуская меня из своих крепких тисков. – Не такая уж у нас огромная разница в возрасте.

– Как по мне, одиннадцать лет – достаточно большая разница, – вставил свое я Эл.

– Кому как, – закатила глаза.

– Раз мы закончили с выяснением возраста и где что нормально, может, познакомимся? – предложила Софи, пытаясь разрядить обстановку.

– Меня зовут Рафаэль, и я брат этого оболтуса, – сказал мужчина и потрепал волосы своему брату.

– Очень приятно. Меня зовут София, это моя сестра Даниэлла. Как я уже заметила, вы познакомились довольно близко, – делает кавычки пальцами, сдерживая смех.

– Ближе некуда, – закатила глаза и стукнула брата Эла по ноге, чтобы он наконец заткнулся.

– Не вздумай отрицать, малышка. Очевидно, что тебе понравилось, как мои руки лежат на твоей заднице.

Тяжело вздыхаю. Но, несмотря на всю эту нелепость, не могу не заметить, что Рафаэль, хоть и ведет себя как наглый тип, но смотрит на меня с явным интересом.

– Малышка? – удивляюсь, поднимая бровь. – Можешь не включать свое очарование, на меня это не действует, – сразу даю понять, что со мной такой финт не прокатит.

– А я его еще не включал, – ответил, притягивая меня к себе так близко, что наши лица оказались в миллиметре друг от друга.

Мужчина смотрит на меня, а я на него. Он вздумал играть со мной? Не выйдет. Посмотрим, кто кого обыграет.

– Очень интересно, – пробормотала себе под нос и, привстав на носочки, впиваюсь в его пухлые губы.

Рафаэль явно не ожидал от меня такого. Он ошарашено смотрит в глаза, не отвечая на поцелуй. Но когда уже собираюсь разорвать наш контакт, он резко прижимает меня к себе и проник своим языком мне в рот. Все тело моментально покрывается мурашками.

– Запомни, это разовая акция, – сказала, разрывая наш поцелуй и стараясь звучать уверенно, хотя внутри все дрожит.

– Ты так думаешь? – расплылся в нахальной улыбке, а глаза сверкнули азартом.

Оттолкнув мужчину от себя, хватаю Софи за руку и стыдливо сбегая, оставив его стоять с этой глупой улыбкой. Странное послевкусие осталось от поцелуя – смесь сладости и горечи, как будто я только что выиграла и проиграла одновременно.

– Что это было? – интересуется сестра, как только оказались вдаль.

– А ты не видела? – ответила, пытаюсь звучать беззаботно, хотя внутри все еще бушуют эмоции.

– Видела, но... – начала она, но я перебила.

– Целуется он круто, – и от воспоминания щеки слегка розовеют. – И у него язык проколот.

Мысленно возвращаюсь к этому моменту. Его язык... Штанга, холодная и твердая, добавляет какую-то необычную остроту к поцелую. Это странно, но в тоже время... завораживающе. Как будто он знает, как использовать это, чтобы вызвать у меня мурашки. И это сработало.

– Серьезно? – выпучила глаза от удивления.

– Ага, – киваю, стараясь не показывать, насколько это меня зацепило.

– Ну и как? – смотрит на меня с любопытством, ожидая подробностей.

– Придает пикантности, – признаюсь, закусывая нижнюю губу. – Никогда не целовалась с тем, у кого штанга во рту.

– Он на тебя смотрел, словно хотел сожрать, – поигрывает бровями. – Нет, не так. Хотел нагнуть и отыметь жестко.

– От мужика другого и не ожидаю, – разочарованно говорю, хотя внутри что-то подсказывает, что с Рафаэлем все не так просто.

– Не распускай сопли, – похлопала меня по плечу сестра. – Тебе всего девятнадцать лет. Может, твоя любовь еще не родилась или не достигла совершеннолетнего возраста.

– Ой, не смейся, – закатила глаза. – В моем случае она, скорее всего, сдохла.

– Вот я все равно не понимаю: почему мужчины в возрасте? – пытается перевести тему. – Разве молодое мясо не лучше?

– Меня же не совсем старики интересуют, – толкаю ее плечом. – Просто у взрослых мужчин больше мозгов и опыта.

– Не могу с тебя, – прыснула от смеха Софи. – Такое чувство, что ты смогла распробовать вкус секса, но подходящий член не нашла.

– Молчи лучше, – огрызнулась, а щеки снова начинают гореть. – До старости будешь девственницей ходить. Ждешь принца? Я тебя разочарую. Принцев нет, остались только кони.

Софи засмеялась, но я уже не могла отделаться от странного чувства, которое оставил после себя Рафаэль. Его поцелуй, его нахальная улыбка... Все это смешалось в голове, создавая какую-то странную смесь возбуждения и раздражения.

Кто он такой? И почему он так на меня действует?

Всю оставшуюся дорогу до дома не могу выбросить из головы брата Эла. Разница у нас в возрасте одиннадцать лет, следовательно, ему тридцать. Стоит закрыть глаза, как сразу вспоминаю его чувственные полные губы и почти черные глаза, которые, как бездна, затягивают тебя. Тряхнула головой, отгоняя его образ. Сейчас не подходящее время, чтобы думать о противоположном поле. Мне девятнадцать, я должна отрываться, пока возраст позволяет.

Дома, как всегда, никого нет. Даже близнецы к новому другу после уроков поехали.

У нас с Софи никогда не было подруг. Из опыта общения с девушками сделали вывод, что с мужским полом дружить проще. За спиной не будут обсуждать, что ты поправилась, не накрасилась или не погладила платье. А вообще мы с Софией не только сестры, но и лучшие подруги. Как бы ни было обидно, всегда говорим правду в лоб. Об этом договорились еще в детстве. Знаем друг о друге все до мелочи, ну, почти все... Она не знает о седативных. Мне кажется, у нее тоже есть тайна, о которой я не знаю. Возможно, себя так подбадриваю, чтобы совесть сильно не грызла.

На сегодняшний вечер у меня план оторваться на полную катушку. Софи очень редко пьет алкоголь, а я не против закинуться текилой или каким-нибудь сладеньким коктейлем. Хочется дать волю всему, что скопилось глубоко внутри.

Родителей мы предупредили по смс, что гуляем допоздна. Они не особо нас контролируют, ведь доверяют. Я бы так на их месте не делала. Хотя смысл что-то запрещать, если все равно сделаем по-своему.

Вечер только начинается, и чувствую, что он будет незабываемым. Софи уговорила надеть на эту вечеринку платье, а я не смогла отказать. Не скажу, что не люблю платья и юбки, просто в штанах чувствую себя более комфортно.

Стоя перед зеркалом, разглядываю свое отражение. Высокая симпатичная девушка с округлыми формами. Парочку килограмм не мешало бы сбросить, но сейчас не время думать об этом. Сестра, как всегда, выглядит неотразимо. Ей идет образ пай-девочки, но я-то знаю, что за милой улыбкой скрывается бомба замедленного действия.

До озера доехали с ветерком, впрочем, как и всегда. Когда на почту приходят пакки штрафов, мама грозит лишиться нас транспорта. А вот папа посмеивается, пока мама не видит. Он не волнуется за нас, ведь уверен в нашей благоразумности. Ну, по крайней мере, в благоразумности Софи.

– Вот и девчонки! – Джоэль закинул обеим на плечи руки. – Я уже думал, что не приедете.

– Ага, конечно, – протянул мне Тео стаканчик с каким-то алкоголем. – В то, что София может пропустить тусу, поверю. А вот Дани ни в коем случае не пропустит, тем более эту вечеринку устроили мы.

– Тео, а где Вил? – спрашиваю друга.

– А ты отгадай с первого раза, – хитро заулыбался и пошевелил бровями.

– Опять кого-то трахает в кустах? – хихикает Софи.

– Нет, в доме. А в кустах он трахался только однажды. Если вы забыли, то это было ваше желание, которое он проклинает до сих пор.

– Мы не загадывали ему сношаться в кустах. И вообще, во всем виновата Эмбер.

– Это когда было? – удивленно спрашивает Эл.

– Мы в Таиланде тогда отдыхали всей семьей.

В последний день перед отлетом домой мы отправились в клуб. Естественно, под прищмотром охраны, которую надули, и свалили в другой клуб. Проблем с возрастом не возникло – поддельные документы братья Моор сварганили еще, когда нам было по пятнадцать. В этот день Софи тоже немного выпила, ей хватало понюхать, как моментально пьянеет.

Из-за толкучки в клубе мест вообще не было свободных, вот тогда и познакомились с Эмбер и ее двумя подругами. Они заметили нас, когда пытались выкупить место у одной компании. Девчонки пригласили нас к себе, и с того момента началось веселье.

В скором времени было решено пойти на набережную. Черт двинул Софи предложить игру на желание. Каких желаний только не было, вплоть до того, что мне пришлось целоваться с одной из девчонок.

Еще в клубе я просекла, что Вильям понравился Эмбер. А то, что она попросила нас с Софи загадать желание, чтобы они переспали, полностью подтвердило это.

Но кто вообще ожидал, что Моор трахнет ее в кустах? Я думала, что для этого лучше снять комнату в гостинице.

– А почему вы мне не рассказывали? – спрашивает Эл у Тео.

– Потому что...

– Даниэлла Макс Диаз, мы договаривались об этом не говорить! – перебивает меня появившийся из ниоткуда Вил.

– Совсем забыла, – хихикаю я, вспомнив, что Эмбер оказалась трансгендером.

Никогда бы не догадалась, если бы не рассказали ее подруги, пока она стонала на всю набережную. Для Вила это стало ударом, он ее чуть не разорвал на куски. Эмбер ревела и говорила, что с самого детства была девушкой, только с мужской репродукцией, которую в пятнадцать изменила.

– Пойдемте уже отрываться, – решает Тео сменить тему разговора.

Заливая в себя стакан за стаканом, даже не заметила, как рядом со мной нарисовался тощий парень. По расширенным зрачкам, нездоровому цвету лица и трясущимся рукам с точностью могу сказать, что передо мной торчок. На его вопрос: «Не хочу ли я расслабиться?» – наклоняюсь к нему и злобно прошипела, что если он не свалит, то всю его наркоту затолкаю ему в задницу.

Серьезные наркотики никогда не пробовала, в отличие от братьев Моор. Хорошо, что они только один раз пробовали, и после этого, кроме травки, ничего не употребляют.

Сажу на диване и наблюдаю за толпой пьяной молодежи. Парни, как всегда, трутся около размалеванных девок, а вот Софи кокетничает с Леоном. Меня забавляет, как она может манипулировать людьми, но сын мэра не так прост, как можно подумать на первый взгляд. Он хитер как лис. Нужно предупредить сестру, чтобы не заигралась, а то и не заметит, как влюбится. На таких парней в один момент западаешь. Проходили. Знаем.

Имя другого парня, пригласившего меня потанцевать, даже не расслышала. Медленная и грустная музыка еще больше накрывает. В таком состоянии только звони бывшим и говори, что случайно ошиблась номером. Ну, у меня их нет, и звонить мне тоже некому, как бы это печально ни было.

Парень пытается заговорить, но я едва слышу его. Мои мысли где-то далеко. Вспоминаю Рафаэля, его наглую улыбку, его проворный язык... Черт, почему он так засел в моей голове?

Глава 7

София лежит рядом со мной, ее тощая нога бесцеремонно закинута на мои бедра. Я медленно принимаю положение сидя, ощущая, как в висках пульсирует тупая боль. Да, утро после любой попойки всегда дается тяжело. А тут еще и спала всего два с половиной часа. Голова гудит, как будто внутри нее устроили концерт ударных.

С трудом выбравшись из постели сестры, бреду в ванную. Ноги едва слушаются, но упрямо двигаюсь вперед, как будто это мой личный марафон. Включаю воду, делая ее почти обжигающей. Первые капли на коже вызывают легкий дискомфорт, но потом наступает что-то вроде эйфории. Горячая вода смывает с меня остатки вечеринки, и я закрываю глаза, позволяя себе просто наслаждаться моментом.

После водных процедур, когда уже более-менее пришла в себя, спускаюсь на кухню. Там только мама. Она сидит за столом с чашкой кофе в руках, ее взгляд задумчиво устремлен в окно. Остальное семейство, как оказалось, еще спит. А Ноэль и Ашер всю ночь опять помогали отцу с чем-то. Это происходит довольно часто. Папа брал нас с собой всего один раз, и то потому, что мы сами napросились. Но чаще всего мне хочется быть частью этих их ночных вылазок.

Софи проспала до самого обеда. Где-то через три часа после меня проснулся отец, а потом уже и братья. Сегодня родители должны вечером улететь в Нью-Йорк для решения каких-то вопросов. Мальчишки, как обычно, никуда не собираются. Они два раза в неделю на целый день зависают со своим виртуальным другом – точнее, подругой. Единственное, что мне известно: она старше братьев на год и так же, как и они, рубится в какую-то игру. С них вообще тяжело что-то вытащить. Они у нас скрытные как шпионы.

Где-то около семи позвонили Моор и сказали, что подъедут за нами через час. Как выяснилось, в одном из баров Сан-Диего сегодня выступает какая-то рок-группа. Я небольшая поклонница рока, но вечер обещает быть интересным.

Когда мы приезжаем, бар уже набит до отказа. Кого только нет: начиная от подростков в кожаных куртках до седовласых мужчин и женщин, которые, казалось, видели на своем веку все, что только можно. Музыканты, как оказалось, молодые парни с голосами, которые заставляют дрожать стены. Готова поспорить на миллион, что у половины девушек в этом баре трусики мокрые.

Мы с Софи устроились у барной стойки, наблюдая за происходящим, а пацаны пошли цеплять девчонок. Ничего не меняется.

Когда концерт окончился, к нам подошли трое из пяти музыкантов. Один из них, с хитрой улыбкой, представился:

– Добрый вечер, прелестные дамы. Меня зовут Эд, а это Мэт и Грег, – кивнул в сторону своих товарищей, которые стояли рядом, явно оценивая нас взглядом.

– Привет, – ответила Софи, слегка улыбнувшись. – Меня зовут София, а это моя сестра Даниэлла.

– Очень приятно, – хором произнесли парни, и в их голосах чувствовалась легкая нотка самоуверенности.

– Как вам наше выступление? – спросил Мэт, явно ожидая похвалы.

– Круто, – ответила я честно. – Вы молодцы, парни.

– Предлагаю выпить за знакомство, – предложил Грег, поднимая свой стакан.

– Я не против. Мне мартини, а Софи – сок.

– Может, что-то покрепче? – с хитрой улыбкой спросил Эд, глядя на моего близнеца.

– Нет, я не пью, – покачала головой сестра.

Когда заказали уже по третьему бокалу напитков, краем глаза замечаю, как Грег что-то бросил в стакан Софи, пока она увлечена разговором с другими. Инстинктивно хватаю его за руку и с остервенением смотрю прямо в глаза.

– Что ты только что кинул ей в стакан? – спрашиваю, стараясь сохранить спокойствие, но голос выдает мой настрой.

– Ничего, – сделал невинное лицо, но глаза выдают его. – Тебе показалось. Видимо, не стоит тебе больше пить.

– Не делай из меня дуру! – сжала его руку еще сильнее, злясь еще сильнее.

– Даниэлла,пусти его, – вмешался Эд, положив руку на мое плечо. – Он ничего не сделал, тебе просто показалось.

– Нам пора, – резко сказала Софи, схватив меня за руку и потянув к выходу.

Мы едва успели выскочить на улицу, как музыканты догнали нас.

– Эээ, так дело не пойдет! – Эд схватил меня за локоть, а Грег и Мэт зажали Софи между собой.

– По-хорошему прошу убрать свои ручонки от нас, – прошипела сквозь зубы, чувствуя, как адреналин начинает закипать в крови.

– А если не отпустим, то что? – хохотнул Мэт, и его смех звучал как вызов.

– Затолкаю ваши конечности вам в задницу, – раздался знакомый голос сбоку.

Все разом повернули головы. Неподалеку стоял Леон, облокотившись на стену с сигаретой в руке.

– Иди по-хорошему, – прорычал Грег.

– А еще что? – хмыкнул Леон, бросая недокурную сигарету на землю.

– Твой выбор.

Он стоит, сверкая своей белоснежной улыбкой, словно герой из какого-то голливудского фильма. Его лицо спокойно, но в глазах полная уверенность в себе. Холодная, неумолимая решимость. Он делает шаг вперед, и воздух вокруг будто сгущается.

– Если не съебетесь, то больше не сможете держать в своих ручонках даже свой хуй, не то чтобы для дочки, вы даже без помощи не поссыте, – тушит свою сигарету ногой.

Грег, видимо, не привык к тому, что кто-то осмеливается ему противостоять. Его лицо искажается от злости, и он бросается вперед, как разъяренный бык. Но Леон не дрогнул. Его кулак взметнулся в воздух с такой скоростью, что я едва успела заметить движение. Удар пришелся точно в челюсть Грега, и тот рухнул на землю, как мешок с песком.

Его друзья в шоке на секунду замирают, но потом, словно по сигналу, бросаются на Леона. Мы с Софи переглядываемся. В следующую секунду уже на спинах у этих придурков, цепляясь за них, как разъяренные кошки.

Дальше все превращается в хаос. Из бара выбегают остальные музыканты, а за ними – близнецы Моор и Эл. Кто-то кричит, кто-то ругается, кто-то просто бьет. Это уже не драка, это настоящий мордобой. Кулаки, локти, ноги – все летит в ход. Я едва успеваю уклониться от чьего-то удара, как вижу, как Софи, пытаясь подняться, случайно заезжает локтем Леону в глаз. Он морщится, но не останавливается.

Драка продолжается, кажется, вечность. Мы все в синяках, в царапинах, в пыли. Но никто не сдается. Пока вдруг не раздается резкий свисток, и все замирает. Нас окружают полицейские, и через пару минут мы уже сидим в машине с мигалками.

В участке нас разделяют. Придурки – в одну камеру, мы – в другую. Леон сидит, прислонившись к стене, его глаз уже заплыл и потихоньку синееет. Софи, вся в ссадинах, не перестает извиняться перед ним.

– Леон, прости, я не хотела! – говорит это уже в сотый раз, но он только машет рукой.

– Ничего страшного, – бормочет он, хотя видно, что больно.

Смотрю на свои руки: пара ногтей сломана, губа разбита. Софи тоже выглядит не лучше – ее ноги в царапинах, а на щеке краснеет синяк. Мы все выглядим как после апокалипсиса, но почему-то смешно.

– Ну что, – говорю я, пытаюсь улыбнуться, – вечер удался.

– Охуенный вечер, – толкает меня легонько Вильям.

– Вы обе вечно находите неприятности на свои задницы, – посмеивается Теодор.

Софи фыркает, а Леон хрипло смеется, но тут же морщится от боли. Мы все в одном дерьме. И, черт возьми, я даже не жалею.

Никто не решается звонить родителям. Тишина в камере такая, будто мы на похоронах, а не в участке. Софи сидит, скрестив руки, и смотрит в пол, а я... Я просто пытаюсь не думать о том, что сделает с нами мама. Папа так не страшен, как Авиталь Клауд Диаз.

Как выясняется позже, Моор и Эл – завсегдатаи этого участка. Они знают всех полицейских по именам, а те, в свою очередь, встречают их как старых друзей. Парней всегда забирает брат Эла – Рафаэль.

Когда Джозель набирает его номер, заплетающимся языком пытается объяснить брату, что они не виноваты, а просто за компанию... Слова у него путаются, и он больше похож на пьяного философа, чем на человека, пытающегося оправдаться. Я смотрю на это и чуть не умираю от смеха. Софи бьет меня локтем в бок, но ее губы тоже дрожат от сдерживаемого смеха.

Облокачиваюсь на плечо Вила, усталость накрывает меня с головой. Глаза сами собой закрываются, и я едва успеваю подумать, что нужно держаться, как уже проваливаюсь в полудрему. Через какое-то время кто-то берет меня на руки. Мое тело обмякает, и я даже не пытаюсь сопротивляться. Глаза отказываются открываться, но мой нос моментально улавливает запах – терпкий, с легкими нотками цитруса. Он такой... умопомрачительный.

Утыкаюсь лицом в чью-то шею, чувствуя тепло кожи и легкий пульс под ней. Мой мозг уже отключается, но перед тем, как погрузиться в глубокий сон, слышу над ухом тяжелый вздох. Он звучит так, будто этот человек нес на себе весь мир, и я – его последняя капля.

– Дани, поднимай свою толстую задницу, – резкий голос Софи вырывает меня из сна, как будто кто-то дернул за невидимую нитку.

Она тянет меня за ногу, но я отбиваюсь.

– Софи, отвали, – бормочу, натягивая одеяло на голову.

– Даниэлла Макс Диаз, живо вставай! – ее голос становится громче, и я чувствую, как она наклоняется ближе. – Через десять минут дед приедет.

Эти слова действуют на меня, как удар током. Резко вскакиваю с кровати, глаза широко раскрываются, а сердце начинает биться так быстро, будто только что пробежала марафон.

– Как? – выдыхаю, глядя на Софи, которая стоит передо мной с видом торжествующего победителя.

– Да вот так! – раздраженно машет рукой. – Иди, приведи себя в порядок. Если дед увидит тебя в таком состоянии, не жди ничего хорошего.

Наш дедушка – человек, которого лучше не злить. Он странный, старомодный и совершенно непредсказуемый. Я до сих пор не понимаю, как наш папа и дядя выросли такими нормальными, учитывая, что их отец – ходячий анахронизм. Единственная, кого он воспринимает из женщин на равных – это тетя Лекси. Всех остальных он считает существами второго сорта. Особенно нашу маму. Он до сих пор с ней на ножах. Его любимая фраза: «У женщины одно место, и оно за мужем». Неудивительно, что бабушка с ним развелась. Но после развода дед не отдал ей сыновей. Он считал, что мужчины должны расти в строгости и дисциплине.

И вот к чему я веду: если Бенджамин увидит меня после вчерашней попойки, он точно заберет меня с собой на перевоспитание. Когда он в первый раз увидел меня после вечеринки, устроил родителям настоящий разнос. Мама, конечно, не осталась в долгу и наорала на него

в ответ. Но дед пообещал, что если это повторится, он лично возьмется за мое воспитание. И я знаю, что он не шутит.

Бросаюсь в ванную, включаю воду и начинаю приводить себя в порядок с такой скоростью, будто от этого зависит моя жизнь. На удивление, мой внешний вид не так ужасен, как я ожидала. Волосы, конечно, растрепаны, но лицо не выглядит слишком опухшим, только разбитая губа и пара царапин. Чищу зубы трижды – на всякий случай, чтобы ни малейшего намека на вчерашний алкоголь не осталось.

Когда спускаюсь, дедушка уже сидит на диване, закинув ногу на ногу. Он что-то оживленно рассказывает Софи и братьям, жестикулируя руками. Его голос громкий и уверенный, как всегда.

– О-о-о, совушка наша проснулась, – дед встает с дивана, его руки широко раскинуты для объятий, голос звучит тепло, но в глазах вижу тот самый прищур, который всегда заставляет меня нервничать.

– Привет, деда, – обнимаю его, стараясь не показать, как сильно мне хочется сбежать обратно в комнату.

– Опять всю ночь отрывалась? – вопрос звучит как шутка, но я знаю, что это ловушка.

– Нет, ты что? – хлопаю глазами, изображая невинность, которую уже потеряла.

– Откуда ссадина на губе? – сощуривается, его взгляд становится пронзительным, как будто он видит меня насквозь.

– Софи на тренировке задела, – отвечаю, даже не моргнув.

Сестра, зараза такая, замазала все следы тоналкой. Вот же предусмотрительная сучка. Хоть бы мне намекнула.

– Бывает, – дед хлопает меня по плечу. – Нужно быть внимательнее, чтобы такое симпатичное личико не портили ссадины.

Сразу после меня дедушка переключается на Ашера и Ноа. Братья сидят, как на школьной линейке, их лица выражают смесь скуки и раздражения. Дед начинает свою привычную нотацию о том, что они слишком много времени проводят у компьютера и других гаджетов.

– Вам нужно больше тренироваться, – говорит командным тоном. – Вы – будущие наследники. А во главе не могут стоять слабаки.

Братья молча закатывают глаза, но не спорят. Они знают, что это бесполезно.

После трехчасовой болтовни со старшим семейством мы, наконец, можем выдохнуть. Иногда мне кажется, что наш дедушка – энергетический вампир. После его визита чувствую себя как выжатый лимон.

– Теперь рассказывай, что было после того, как я отключилась в участке? – спрашиваю Софи, поставив руки на бока.

– Ты ничего не помнишь? – губы расплываются в хитрой улыбке, и я понимаю, что сейчас услышу что-то, от чего станет стыдно.

– Если бы помнила, не спрашивала.

– За нами приехал Рафаэль. Он внес залог за всех.

– А кто нес меня на руках?

– Угадай с первого раза, – шевелит бровями.

– Тот же, кто и внес залог?

– Бинго, – улыбается так широко, что я уже начинаю подозревать, что она знает больше, чем говорит. – Видела бы ты его лицо, когда уткнулась ему в шею. А еще, помимо этого, сказала, что Раф вкусно пахнет и что ты готова облизать его всего.

– Что? – выкрикиваю, а щеки начинают гореть от стыда.

– Почти такая же реакция была у остальных, – продолжает Софи, ее улыбка становится еще шире.

– Гребаный стыд, – хлопаю себя по лбу. – Что потом было?

– Тебя уложили назад в машину, и Тео повез нас с тобой домой. Это хотел сделать красавчик с пирсингом на языке, но только блюющий в стороне Эл испортил ему план. Ты бы видела, как аккуратно он тебя укладывал, а отдаляясь от машины, чертыхался.

– М-да уж, – единственное, что выдавливаю из себя.

Мой мозг отказывается обрабатывать эту информацию.

– Мне кажется, ты ему приглянулась, – продолжает сестра. – Вот только ваша разница в возрасте...

– Для меня возраст не проблема, как ты уже знаешь. Но что-то настораживает в нем. Одна часть подталкивает к нему, а другая одергивает. Блин, я не знаю, как тебе это объяснить.

– В общем, Рафаэль тебе понравился, только ты сама не можешь себе в этом признаться. Верно? – ее слова звучат как приговор.

– Тебе нужно было в психологи податься, а не в бизнес-сферу, – огрызаюсь, но внутри чувствую, что она права.

Софи смеется, и я понимаю, что она уже все решила за меня. Она всегда знает, что у меня на уме, даже если сама этого не осознаю.

– Ладно, – вздыхаю. – Но это не значит, что я собираюсь что-то делать.

– Конечно, конечно, – подмигивает она, и я понимаю, что этот разговор еще не закончен.

Остаток дня провалялась в кровати, уткнувшись в экран ноутбука. Какой-то сопливый сериал, который даже не могла назвать по-настоящему интересным, стал моим временным убежищем от реальности. Иногда отвлекалась на общий чат с парнями. Моор и Эл, как всегда, были полны идей. На этот раз они решили, что стрип-клуб – это то, что нужно для вечернего времяпрепровождения.

Сначала мы с Софи не особо горели желанием присоединиться. Лицезреть полуголых женщин? Нет, спасибо. Но, как это часто бывает, альтернатив не было. Другие планы отсутствовали, а сидеть дома не хотелось. В итоге согласились, хотя и без особого энтузиазма.

София, как всегда, пытается меня нарядить. Она доставала из шкафа платья, юбки и туфли, но я настояла на своем: спортивные штаны, худи и кожанка. Мой стиль – практичность и комфорт. Никаких каблуков и обтягивающих нарядов.

Парни ждали нас около входа в клуб. Охранник, здоровенный мужик с лицом, которое явно видело многое, посмотрел на нас с сестрой с ног до головы и выдал:

– Девочки хороши, много заработают своей симпатичной мордашкой. Надеюсь, за слоем одежды там все в порядке.

Софи выпучила глаза, посмотрела на меня, а потом, повернувшись к парням, уставилась на них с таким выражением, будто ей только что предложили прыгнуть с моста.

– Стив, эти девочки не на работу пришли устраиваться, а отдохнуть, – поспешно пояснил Джоэль, видимо, пытаясь сгладить ситуацию.

– Так у нас только женский стриптиз, – пожал плечами охранник, как будто это было что-то очевидное.

– Очень плохо, – делаю печальное лицо, играя роль. – А мне так хотелось лицезреть красивые мужские тела.

– Для такой прекрасной дамы можем организовать шоу, – раздается сзади глубокий мужской голос, и тяжелая рука ложится мне на плечо.

– О, привет, Гарс, – здороваются парни, и я понимаю, что они знакомы.

– Познакомься, это София и Даниэлла, – указывает Вил на каждую из нас.

– Очень приятно, прекрасные дамы, – мужчина с легкостью берет мою руку и целует ее, затем повторяет то же самое с Софией. – Меня зовут Гарс, я владелец этого заведения.

Гарсу на вид не больше тридцати. Его орлиный взгляд, тонкие губы и прямой длинный нос заставляют ассоциировать его с аристократом. Но это только лицо. Ведь, если говорить о телосложении, он больше похож на гору мышц, чем на изящного аристократа.

– Если я правильно поняла этого мужчину, – киваю в сторону охранника, – то в этом клубе танцуют только женщины. Кто будет танцевать? Ты? – обхожу его сзади, постукивая себя указательным пальцем по подбородку, как будто размышляю вслух.

Гарс смеется, и его смех звучит глубоко и уверенно, как будто он знает, что заставит меня улыбнуться.

– Для тебя, красавица, я могу сделать исключение, – говорит, и в его глазах читается легкая насмешка, смешанная с интересом.

– О, это будет интересно, – улыбаюсь своей фирменной улыбкой.

Гарс, как и все присутствующие, рассмеялись во весь голос.

– А ты, как посмотрю, за словом в карман не полезешь, – говорит мужчина сквозь смех.
– Ты всегда такая?

– К сожалению, – отвечает с насмешкой за меня сестра.

– Так что там с танцем? – все никак не могу получить ответ на интересующий меня вопрос. – Может, лично станцуешь? Как мне кажется, за черной футболкой скрывается красивое тело.

– Станцую, но только если после этого последует секс с тобой, – облизывается он, а его глаза загораются, как будто он уже видит этот момент.

– Знаешь, – подхожу вплотную и кладу руки ему на грудь, чувствуя, как его мышцы напрягаются под моими пальцами, – если бы ты был в моем вкусе, то я непременно воспользовалась бы таким заманчивым предложением. А так, – отхожу от Гарса, – предложи кому-нибудь другому, ничем не обязывающий перепихон.

Мужчина стоит слегка с приоткрытым ртом, хлопая ресницами. Скорее всего, он не ожидал такого ответа. Не удивлюсь, если это первый отказ в его жизни, ведь таким, как он, мужчинам редко отказывают. Я не соврала, что Гарс не в моем вкусе. Не нравятся мне «аристократы», а точнее, их тонкие губы. Как вообще можно получить удовольствие, целуя эти две тонкие полоски?

– А... – поворачивается он к сестре, видимо, надеясь на более благосклонный ответ.

– Даже и не мечтай, – перебивает его София. – Внешне ты мне симпатичен, только больно староват для меня. В отличие от моей сестры, мне нравятся мальчики молоденькие, нежели ты.

– Да, Гарс, – хлопает его по плечу Джозель, – не такого ты ожидал. В один день отшили сразу двое.

Мы с Софи переглядываемся и смеемся. Гарс, кажется, все еще не может прийти в себя, но в его глазах читается легкое уважение.

– Не ожидал. Согласен. Ну, ничего страшного. Всегда бывает что-то в первый раз, – говорит, пожимая плечами.

– Так что там с моим стриптизом? – спрашиваю его опять, подмигивая.

– Господи! Да будет тебе стриптиз! – смеется он.

Стоит нам зайти внутрь, как оказываемся в поистине волшебном месте. Больше всего завораживают клетки, высоко подвешенные под потолком, где танцуют обнаженные женщины. Атмосфера пропитана возбуждением и развратом. Все представительницы женского пола либо раздеты до трусов, либо одеты так, что вещи скрывают лишь интимные места.

То, как на нас с сестрой смотрят стриптизерши, мне не очень нравится. Их взгляды словно говорят: «Что вы здесь делаете?» Но я мысленно отвечаю: «Не беспокойтесь, хлеб ваш забирать не собираемся».

Устраиваемся за столиком, атмосфера клуба начинает влиять на меня. Музыка, свет, танцующие тела – все это создает ощущение, будто мы попали в другой мир.

Парней, пускающих слюни на танцующую девушку, можно понять. Ее фигуре и красоте можно позавидовать, да что там скрывать, мы с Софи сидим с открытыми ртами. Во-первых,

девушкам этой профессии нужно давать премию за то, что они танцуют в таких ходулях, а во вторых, пластика и движения ее тела говорят о тяжелой и долгой работе над собой.

Честно, я никогда не презирала стриптизерш, выбравших такой путь. Да и проституток тоже не презирала. Каждый зарабатывает, как может, пусть это и не принимает общество.

Где-то после третьего танца свет на сцене гаснет, а потом загорается прожектор в середине. Сначала появляется стул, а потом мужчина... Нет, не мужчина, а парень. Все его тело словно вылеплено из глины. Оно блестит от масла. Парень смотрит только на нас с сестрой, а мы – на него. Нам остается только подтирать стекающие по подбородку слюни.

Большим шоком становится то, что он выводит меня в центр и усаживает на тот самый стул. Я в шоке смотрю то на него, то на нашу компанию. То, что парень начинает тереться об меня своим мужским достоинством, вгоняет в краску. Но, несмотря на мое стеснение, шаловливые ручонки так и тянутся потрогать его идеальное тело. Зная, что трогать руками нельзя, я все равно провожу пальчиками по его натренированному прессу.

Но то, чего я хотела ощутить, не получаю. Нет того самого «Вау». Ну облапала красивое тело, и что? Тело как тело.

Когда стриптизер наклоняется ко мне, его дыхание обдаёт кожу, но это не вызывает во мне ничего, кроме легкого недоумения. Смотрю на Софи, которая сидит с широко открытыми глазами, и понимаю, что она, в отличие от меня, полностью поглощена происходящим.

Когда танец был окончен, ко мне подошел Гарс. Его улыбка не сходила с лица, и в его глазах читалось явное удовлетворение.

– По твоим красным щечкам можно понять, что понравилось, – говорит мягко, но с легкой ноткой самоуверенности.

– Неплохо, – улыбаюсь, стараясь сохранять спокойствие. – Молодец. Слово держишь.

– За это мне полагается благодарность, – подмигивает, пытаясь заигрывать со мной.

– Спасибо, – отвечаю максимально нейтрально.

– И это все? – делает вид, что обиделся, но в глазах читается легкая насмешка.

– Это единственная благодарность, которую могу тебе дать. Если забыл, то ты не в моем вкусе.

– Ох, чертовка, – смеется, и его смех звучит искренне. – Ну ладно, бог с тобой.

– Кстати, где у вас туалет?

– Иди на второй этаж, а то на первом, как всегда, все заняты.

– Неужели всем сразу приспичило? – поднимаю бровь, стараясь сохранять легкий тон.

– Ага, подрочить приспичило, – усмехается он. – Да и для женщин отдельного туалета нет. А у моих девочек свой – в гримерках.

Иду вверх по лестнице с красной подсветкой. Еще раз убеждаюсь, что все помещение клуба оформлено довольно необычно и стильно. Как мне кажется, Гарс много баблишек отвалил дизайнеру за работу. Да я бы тоже денег не пожалела.

Лестница ведет на второй этаж, где атмосфера немного спокойнее. Красный свет создает интимную обстановку.

Бродя по коридору, никак не могу найти нужную дверь. Кажется, уже прошла мимо нее раз пять, но каждый раз что-то отвлекает. То странный шорох, то приглушенные стоны соитий, доносящиеся из-за закрытых дверей.

– Бордель какой-то, а не стрип-клуб, – бормочу себе под нос, следом по спине пробегает холодок.

Когда все-таки одна из дверей поддается, вхожу. Но едва переступив порог, замираю на месте от увиденного. Передо мной – сцена, от которой кровь приливает к щекам. Брат Джоэля, Рафаэль, стоит напротив меня и жестко насаживает на свой член рот девушки. Не шелохнувшись, смотрю, как он, крепко вцепившись в рыжие волосы девушки, руководит всем процес-

сом. Пухлые женские губы плотно обхватывают член с таким профессионализмом, что становится завидно.

Не могу оторвать взгляд. Почему? Почему стою здесь и смотрю на это? Это же... мерзко. Наверное...

Глава 8

Его глаза – темные, почти черные – расширяются, когда он замечает мое присутствие. На мгновение замедляется, но затем, не отрывая взгляда от меня, начинает двигаться быстрее, жестче. Закусываю нижнюю губу и сжимаю бедра, пытаюсь унять легкую пульсацию между ног. Следом сглатываю вязкую слюну, когда мужчина на всю длину вонзает член в рот девушки, которая без всякого сопротивления принимает его полностью.

Когда Рафаэль закрывает глаза и из него вырывается низкий, хриплый стон, мое тело будто пронзает электрическим током. Каждый мускул напрягается, кожа покрывается мурашками, дрожь пробегает по всему телу. Мне даже кажется, что я вздрогнула – настолько это интимно и... возбуждающе.

Стою словно парализованная, не в силах оторвать взгляд от него. Когда наконец прихожу в себя, вылетаю из комнаты, как будто за мной гонится сам дьявол. Сердце бешено колотится, а дыхание сбилось.

Что, черт возьми, только что произошло? Как вообще я могла наблюдать за тем, как Раф кого-то имеет в рот?

– Сумасшедшая, ей-богу, – пробормотала.

Внутри, в самой глубине, что-то зашевелилось. Что-то, что не хотелось признавать. Что-то, что заставляет сердце биться чаще, а кожу – гореть.

Коридор кажется бесконечным, но я иду быстрым шагом, не оглядываясь, пока не врезаюсь во что-то твердое и теплое.

– Откуда это ты так летишь? – интересуется Гарс, перехватив меня за руку.

– Отпусти меня! – кричу на него.

– Эй, ты чего, куколка?

– Устроили дом терпимости! – выдыхаю, пытаюсь вырваться. – Черт знает что, а не заведение!

– Есть такое, – пожимает он плечами. – Но тут насильно делать ничего не заставляют.

– Да я так и поняла!

– Так что ты такого увидела, что неслась как ураган?

– Меня, – раздается голос Рафаэля.

Его низкий, бархатистый голос заставляет меня вздрогнуть и снова покрыться мурашками. Да будь ты проклят!

– Не думал, что помимо твоих девочек кто-то другой может шастать и подглядывать, – слова предназначены Гарсу. – А ты, Даниэлла, та еще вуайеристка, как посмотрю, – переводит взгляд на меня.

– Двери нужно закрывать, – огрызаюсь, чувствуя, как жар приливает к щекам.

– Понравилось? – произносит издевательски, но в нем есть что-то... опасное.

– Было бы на что смотреть, – бросаю, стараясь звучать равнодушно.

– Ну да, ну да, – появляется соблазнительная ухмылка на лице.

Тут к Гарсу подбежала полуголая девушка и увела с собой. Последовав их примеру, пошла дальше, вот только Раф, видимо, решил поиздеваться еще.

– Я видел твои глаза, малышка, – хватая за руку и разворачивает к себе.

Пальцы этого мужчины горячие, почти обжигающие. И они по-странному действуют на меня.

– Ответь мне, представляла ли ты себя на месте этой шлюхи?

От возмущения начинаю хватать воздух губами. Признаться ему? Ни за что. Но... я действительно представляла себя на месте рыжей девицы. Впервые в жизни. Раньше от одной

мысли о таком меня тошнило, но сейчас всего несколько минут назад, наблюдая за всем процессом, чуть слюной не подавилась. Тьфу ты!

– Мечтай! – пытаюсь вырваться, но он держит меня мертвой хваткой.

– Жаль, – наклоняется ближе, от чего сердце замирает. – А я вот представлял твой манящий ротик на своем члене, а не ее. Честно, я бы не отказалась от такого на самом деле. Вот только, – поднимает за подбородок двумя пальцами, – маленькие девочки мне не интересны. Да и подруг брата как-то не входит в мои планы трахать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.